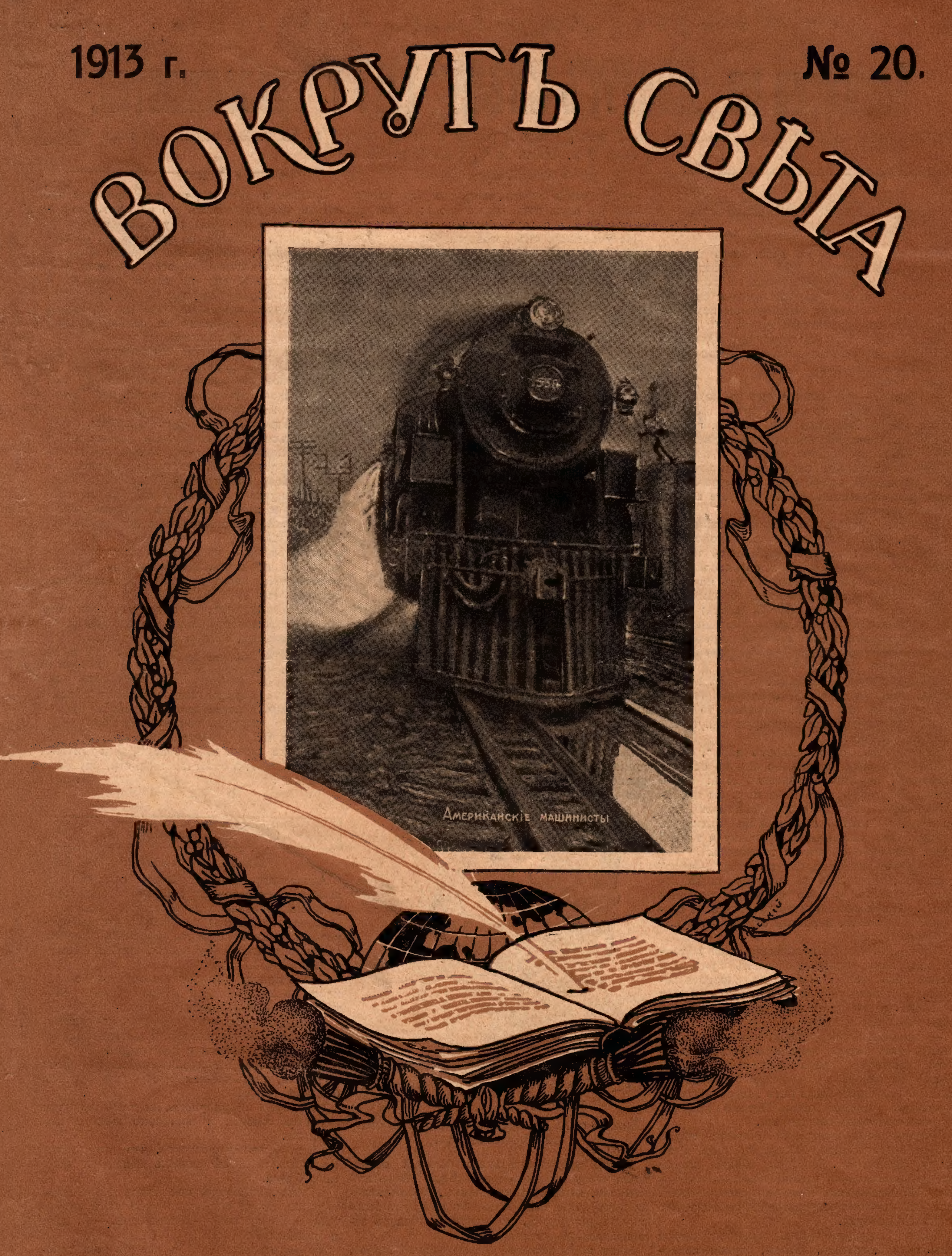
1913 г. № 20.

ВОКРУГЪ СВѢТА

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Американскіе машинисты.

(Къ рисунку на обложкѣ.)

Пыхтитъ паровозъ въ депо, какъ бы съ нетерпѣніемъ ожидая, когда передъ нимъ отворятся двери, и его выпустятъ на свободу.

Но пока вокругъ него еще возятся смазчики, слесаря, кочегары, подползаютъ подъ него, копошатся у пылающей топки, вытираютъ начисто и безъ того блестящіе цилиндры; изъ трубы уже поднимается столбомъ густой дымъ.

Ждутъ машиниста.

Вотъ и онъ.

— Готовъ?— обращается онъ къ кочегару.

— Олъ райтъ! — отвѣчаетъ тотъ, и огромный паровозъ Тихоокеанской дороги, громыхая, вкатывается въ темный тоннель, ведущій къ станціи, наполняя его дымомъ и паромъ. Миновавъ нѣсколько встрѣчныхъ локомотивовъ, катящихся въ разныхъ направленіяхъ, подходитъ онъ къ платформѣ, гдѣ уже готовъ скорый поѣздъ.

Толчокъ. Паровозъ прицѣпленъ. Машинистъ слѣзаетъ, еще разъ обходитъ локомотивъ, осматривая его; кое-гдѣ подливаютъ масла. Подходитъ оберъ-кондукторъ, свѣряютъ часы; звонокъ, свистокъ—и длинный путь начался.

Машинистъ весь обращается во вниманіе; поѣздъ идетъ со скоростью 75 верстъ; паровозъ качается на стрѣлкахъ и накренивается при изгибахъ пути; пыхтеніе переходитъ въ ревъ. Весь персоналъ поглощенъ дѣломъ; кочегаръ бѣгаетъ отъ тендера къ топкѣ, только по временамъ взглядывая кверху. Машинистъ, зорко глядя черезъ окошечко, не спускаетъ глазъ съ линіи, нажимая то одну кнопку, то другую или регулируя выпускной паровой клапанъ.

Вдругъ онъ „опрокидываетъ паръ“, будто желая остановить поѣздъ, но онъ не останавливается, а лишь замедляетъ ходъ: здѣсь уклонъ, и поѣздъ безъ пара могъ бы пробѣжать верстъ 10. Послѣ этого снова начинается равнина, и машинистъ можетъ отдохнуть минуту. Онъ закуриваетъ трубочку и только время отъ времени слегка тормозитъ.

— Здѣсь Дикъ перевернулъ поѣздъ,—говоритъ онъ, обращаясь къ кочегару, когда поѣздъ проходитъ по краю оврага у подошвы холма.—Разогналъ свои пятьдесятъ семь груженыхъ вагоновъ, паровозъ оторвался, и все полетѣло къ чорту.

Поѣздъ на минуту останавливается у станціи небольшого городка; слышенъ шумъ льющейся воды; скоро резервуаръ паровоза полонъ, а избытокъ льется на путь между рельсами, и въ длинныхъ, узкихъ полосахъ воды отражается небо.

— Никогда не беру воды, чтобы не вспомнить, какъ одинъ ирландецъ изъ любопытства подскочилъ здѣсь подъ самый кранъ. Кранъ ужъ завернули, да въ немъ осталась еще вода. А ирландецъ какъ разъ подвернулся, ну и принялъ холодный душъ. Потомъ просилъ пустить къ топкѣ обсушиться.

Поѣздъ снова мчится; на ровномъ мѣстѣ скорость достигаетъ 100 вер. въ часъ. Тутъ не до разговоровъ. Виды по обѣимъ сторонамъ смѣняются съ головокружительной быстротой. Машинистъ и не смотритъ на нихъ. Все его вниманіе сосредоточено на томъ, что дѣлается на пути.

Далеко впереди видна переплетающаяся сѣть рельсъ, станція, поѣздъ, идущій по соединительной вѣтви. Машинистъ сдерживаетъ паровозъ. Кочегаръ съ усмѣшкой говоритъ:

— Съ тѣхъ поръ, какъ прошлой весной мы здѣсь наѣхали на повозку, вы всегда здѣсь тормозите.

— Да, чортъ знаетъ, какъ его угораздило подлетѣть намъ подъ самый носъ; а все же на переѣздахъ осторожность не мѣшаетъ...

Не успѣваетъ онъ договорить, какъ вдругъ круто тормозитъ; поѣздъ почти останавливается, и въ нѣсколькихъ саженяхъ впереди что-то мелькаетъ. Оказывается — велосипедистъ. И не будь машинистъ такъ внимателенъ, не сдобровать бы спортсмену.

Поѣздъ подходитъ къ большой станціи. Машинистъ смотритъ на часы.

— Ахъ, чортъ возьми! Опоздалъ на двѣ минуты,—говоритъ онъ, когда сцѣпщикъ отцѣпляетъ паровозъ, направляющійся въ депо.

— Стопъ,—заявляетъ машинистъ.—Теперь скорѣй спать.

Еле держась на ногахъ отъ усталости, машинистъ плетется къ крану, спѣша умыться и затѣмъ отправиться спать съ тѣмъ, чтобы черезъ 12 часовъ снова стать на работу, требующаго неимовѣрнаго напряженія.

А. Г.

ДУМАЮЩІЯ ЖИВОТНЫЯ.

Обезьяна у дантиста.

Разсказъ Джона Вэля.

Около двухъ лѣтъ тому назадъ въ бытность нашу въ Новомъ Орлеанѣ, въ Сѣв.-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ съ труппой обезьянъ Барнольда, у обезьяны, исполнявшей главныя роли, сильно заболѣли зубы. Мы испробовали всевозможныя зубныя средства, „облегчающія зубную боль черезъ тридцать секундъ“ и другія, такъ называемыя вѣрныя лѣкарства, стараясь облегчить страданія бѣдной мартышки, но безъ всякаго успѣха. Наконецъ она такъ ослабѣла отъ безсонницы и сильной боли, неотступно мучившей ее, что мы рѣшили отправиться съ нею къ дантисту.

«Билль» сѣлъ въ кресло съ самымъ смиреннымъ видомъ.

Послѣ продолжительнаго осмотра оказалось, что у обезьяны разболѣлся одинъ изъ клыковъ, которые такъ длинны, что ихъ нельзя выдернуть. Такъ какъ больной зубъ былъ сильно испорченъ, то дантистъ рѣшилъ запломбировать его золотомъ.

Надо вамъ сказать, что „мистеръ Билль“, какъ звали больную обезьяну, былъ далеко не изъ смирныхъ, поэтому, отправляясь съ нимъ къ зубному врачу и предвидя возможность операціи, я захватилъ съ собою трехъ слугъ, чтобы держать его въ креслѣ.

Сначала я думалъ, что мнѣ придется помогать имъ удерживать его на мѣстѣ, до того энергично вырывался у нихъ изъ рукъ мой Билль, очевидно не имѣвшій ни малѣйшаго понятія, зачѣмъ его привели сюда и опасавшійся всякихъ ужасовъ; но когда докторъ положилъ ему на десны кокаина и впрыснулъ кокаина въ больной зубъ, обезьяна, сразу почувствовавъ облегченіе, перестала вырываться и прилегла на спинку кресла, принявъ самую спокойную позу.

Затѣмъ дантистъ принялся просверливать зубъ, и Билль все время былъ смиренъ, какъ овечка, понявъ, очевидно, что его привели сюда, желая ему добра, а не изъ какихъ-нибудь дурныхъ побужденій.

На слѣдующій день намъ пришлось опять отправиться къ дантисту. Не успѣла отвориться дверь его квартиры, какъ Билль стремглавъ бросился въ коридоръ, распахнулъ дверь зубоврачебнаго кабинета, сѣлъ въ кресло, откинулся на спинку съ такимъ спокойнымъ и смиреннымъ видомъ, какой только можно себѣ представить, и сталъ ждать помощи врача.

На слѣдующій день Билль поступилъ такимъ же образомъ, выказывая величайшее удовольствіе, когда докторъ принялся пломбировать ему зубъ золотомъ.

Повидимому, боль, которую выносила обезьяна, прежде чѣмъ ей въ десны былъ впрыснутъ кокаинъ, была очень сильная, потому что она никогда не забыла дома, гдѣ жилъ зубной врачъ и гдѣ ей была оказана первая помощь.

Года два спустя, когда мы снова попали въ Орлеанъ и когда намъ случилось проходить мимо квартиры дантиста, она бросилась къ его дому и взбѣжала на крыльцо, радуясь, что опять видитъ домъ, который она считала „домомъ облегченія для страждущихъ обезьянъ“.

А. П.

ВСЕМІРНЫЙ ЮМОРЪ.

Грибъ или зонтикъ?

Александръ Дюма пріѣхалъ однажды въ швейцарскую деревушку, жители которой говорили исключительно на нѣмецкомъ языкѣ.

Дюма совершенно не владѣлъ этимъ языкомъ и никакъ не могъ объяснить хозяину гостиницы, чтобы ему приготовили къ обѣду грибовъ.

Онъ старался объяснить свое желаніе знаками, но недогадливый хозяинъ только смотрѣлъ на него съ недоумѣніемъ.

Тогда Дюма рѣшилъ прибѣгнуть къ другому, болѣе наглядному, способу, и вынулъ изъ кармана клочокъ бумаги и карандашъ.

Способностей къ рисованію у него не было никакихъ, и онъ кое-какъ изобразилъ на своей бумажкѣ грибъ.

Взглянувъ на рисунокъ, хозяинъ радостно закивалъ головой и поспѣшно вышелъ изъ комнаты.

Дюма былъ въ восторгѣ, что его поняли наконецъ, и сталъ ожидать появленія лакомаго блюда.

„Грибы, навѣрное, покажутся мнѣ вдвое вкуснѣе послѣ того, какъ мнѣ такъ трудно было добиться ихъ, — думалъ онъ. — А, вотъ и хозяинъ! Войдите!“

Дверь открылась, и въ нее съ почтительнымъ поклономъ и сладкой улыбкой на лицѣ вошелъ хозяинъ, подавая своему удивленному гостю большой деревенскій зонтикъ!

Е. Т.

XXIX г. изданія. 26 мая 1913 г.

№ 20 **ВОКРУГЪ СВѢТА** № 20

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

путешествій, науки, литературы и искусства.

Контора и редакція журнала: Москва, Тверская, д. Т-ва И. Д. Сытина, № 48. ▭ Тлф. 98-57.

Гг. авторы, присылающіе свои рукописи въ редакцію, благоволятъ обязательно прилагать почтовыя марки для отвѣта. Рукописи менѣе печатнаго листа авторамъ не возвращаются; стихотворенія не принимаются и ни въ какую переписку по ихъ поводу ред. не входитъ.

ПОДПИСКА принимается въ конторѣ журнала, а также въ конторѣ Печковской (Петровскія линіи) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. ▰▰ За перемѣну адреса уплачивается **три** 7-ми-коп. почтовыя марки. ▰▰ Цѣна отдѣльнаго № журнала 10 коп., съ книгой — 40 коп. (съ пересылкой).

o o ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ: o o

съ 24 кн. собранія художественн. соч. Л. Н. Толстого, съ пересылкой и доставкой **7 р.** Допускается разсрочка: 3 р. при подп., 2 р. къ 1 апр. и 2 р. къ 1 іюля.

съ 48 книг. полнаго собранія сочиненій Л. Н. Толстого, съ пересылкой и доставкой **11 р.** Допуск. разсрочка: при подпискѣ 4 р., къ 1 апр. 4 р. и къ 1 іюля 3 р.

Замѣна перваго изд. вторымъ и наоборотъ послѣ подп. не допускается.

КЕДРЫ ЛИВАНСКІЕ.

Названіе «кедры ливанскіе» всегда произносится съ нѣкоторымъ почтеніемъ. Это имя вызываетъ въ нашей памяти картины постройки храма Соломонова и многихъ другихъ эпизодовъ изъ библейской исторіи вмѣстѣ съ представленіемъ о глубокой древности.

Историческія кедровыя рощи, покрывающія горы сѣверной Сиріи—Ливанскія—лежатъ далеко отъ обычнаго пути туристовъ, и поэтому рѣдко посѣщаются.

Онѣ расположены по дорогѣ изъ Бейрута въ Бальбекъ, но добраться до нихъ трудно; тропинки доступны только для верхового.

Съ 1866 г. — послѣ происшедшей здѣсь рѣзни христіанъ,—по вмѣшательству европейскихъ державъ, Ливанъ былъ сдѣланъ отдѣльной провинціей (санджакомъ), управляемой муширомъ, который непремѣнно долженъ быть христіаниномъ.

При такомъ управленіи по всему санджаку стали устраиваться хорошія дороги, однако, до вершинъ Ливанскихъ онѣ еще но дошли.

Но на самые кедры, которыхъ насчитывается до 400, уже обращено вниманіе. Они теперь окружены невысокой каменной оградой въ защиту молодыхъ деревцевъ отъ козъ.

Въ жителяхъ Сиріи, гдѣ нѣтъ лѣсовъ изъ высокихъ деревьевъ, эти величественные кедры, конечно, вызываютъ восхищеніе. Одинъ изъ сирійскихъ современныхъ писателей называетъ ихъ «высочайшими представителями растительнаго царства».

На самомъ же дѣлѣ кедры достигаютъ 80 футовъ, т.-е. высоты заурядныхъ деревьевъ въ нашихъ лѣсахъ. Но толщина ихъ поддерживаетъ ихъ репутацію растительныхъ гигантовъ. Нѣкоторые имѣютъ въ обхватѣ 47 футовъ.

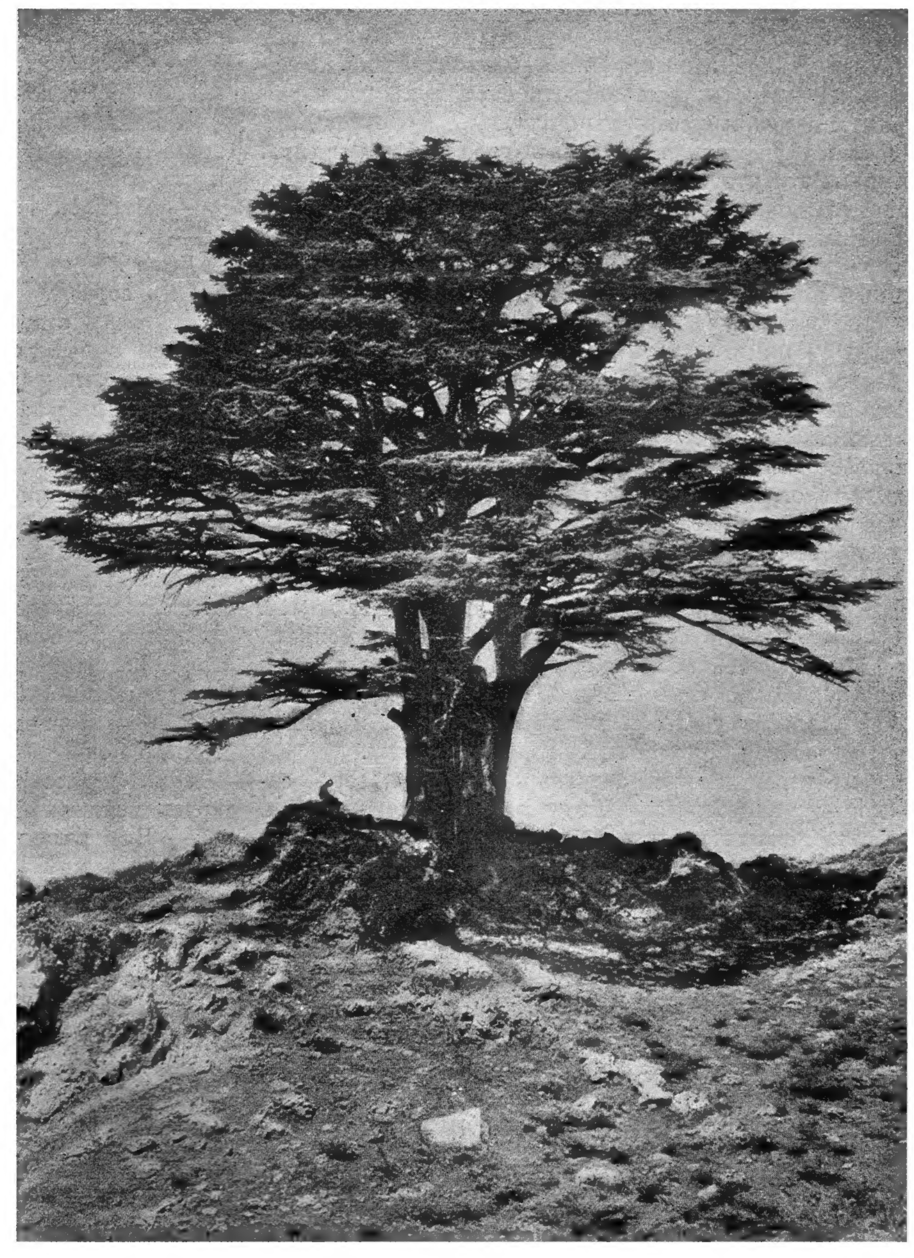
Всего на Ливанскихъ горахъ насчитывается 11 кедровыхъ рощъ; главная изъ нихъ извѣстна подъ именемъ «Арзъ-Эль-Рубъ», или «Кедровъ Господнихъ».

Эта роща даетъ намъ нѣкоторое понятіе о томъ, чѣмъ Ливанъ былъ въ древности, когда эти деревья, вѣроятно, сплошь покрывали горы. Здѣсь во времена Соломона лѣсъ рубили 70.000 рабочихъ. Эти же кедры доставили матеріалъ для построекъ Давида и сооруженія второго храма.

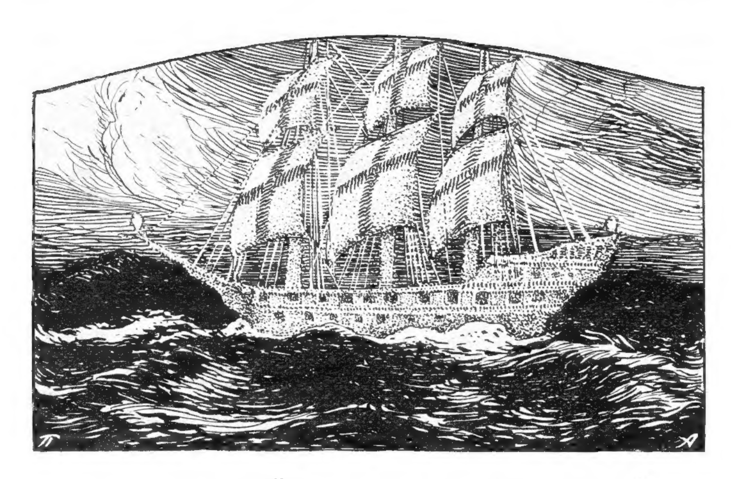
Цвѣтъ кедроваго дерева свѣтлопалевый, и оно легко поддается обработкѣ.

Главная роща растетъ на высотѣ 6315 футовъ, и изъ нея открывается чудный видъ до голубыхъ волнъ Средиземнаго моря въ одну сторону, и до снѣговой вершины Гермона съ долиной Іордана въ другую.

Мѣстные христіане смотрятъ на историческія деревья, какъ на святыню, и ежегодно сюда стекаются богомольцы съ разныхъ странъ. Конечно, съ замѣчательными деревьями связаны легенды. Такъ, напримѣръ, о группѣ изъ 13 большихъ деревьевъ разсказываютъ, что Христосъ и Его ученики, будучи здѣсь, воткнули въ землю свои посохи, которые проросли.

Одно изъ замѣчательныхъ деревьевъ міра—ливанскій кедръ.

„ЛЕТУЧІЙ ГОЛЛАНДЕЦЪ".

Морской разсказъ Д. В. Нюландера.

Какъ разъ въ ту минуту, когда мы съ неимовѣрными усиліями подняли парусъ на рею, на насъ съ такой силой налетѣлъ снѣжный ураганъ, что мы едва могли дышать.

Шкутъ накренился такъ сильно, что всѣ мы были увѣрены, что въ слѣдующую минуту очутимся подъ водой.

— Держи крѣпче! держи крѣпче!—кричалъ Бигъ Чарли, который былъ у самаго края реи.—Сейчасъ пройдетъ! Заматывай скорѣй канатъ!

— Держи крѣпче, держи крѣпче!—безсознательно повторяли за нимъ матросы, и двѣнадцать паръ рукъ изо всѣхъ силъ держали мокрый свернутый парусъ.

Но большой марсель не считалъ себя побѣжденнымъ. Несмотря на то, что онъ былъ свернутъ и смятъ, на то, что двѣнадцать человѣкъ всей своей тяжестью налегли на него и двѣнадцать паръ рукъ сжимали его живыми клещами, онъ надувался и рвался такъ, какъ будто каждый квадратный дюймъ его холста жаждалъ освободиться, ликуя броситься навстрѣчу бѣшенымъ фуріямъ воздуха и схватиться съ ними.

— Держи крѣпче! держи крѣпче!—раздавался грубый басъ боцмана Миллера, звучащій, какъ ревъ быка въ непроглядной тьмѣ ночи.

Уже разъ десять мнѣ казалось, что я не могу больше держать, что сейчасъ отпущу, но потомъ опять напрягалъ всѣ свои силы, такъ что мускулы на рукахъ горѣли и ныли.

Приказъ „держи крѣпче" пронизывалъ все мое существо, а въ мозгу вихремъ проносились мысли, перегоняя другъ друга. Эта буря пройдетъ, какъ прошли всѣ другія. Мы справимся съ парусами и будемъ качаться на волнахъ въ ожиданіи хорошей погоды. И время потянется медленно, вахта за вахтой, а въ свободные часы мы будемъ сидѣть, какъ бывало, у бочекъ съ прѣсной водой, и разсказывать другъ другу исторіи и курить потихоньку.

И потомъ дѣйствительно задуетъ попутный вѣтеръ, засіяетъ солнце, палуба высохнетъ, и мы поднимемъ паруса. Бигъ Чарли полагаетъ, что при мало-мальски сносномъ вѣтрѣ мы въ 14—15 дней будемъ въ Сиднеѣ.

Мы придемъ туда, вѣроятно, послѣ обѣда, когда весь народъ выходитъ гулять на пристань; дамы съ свѣтлыми зонтиками, няньки съ телѣжками, въ которыхъ за голубыми занавѣсочками сидятъ розовыя чистенькія дѣти; почтенные господа въ котелкахъ, съ сигарой и тростью, молодые люди въ морскихъ костюмахъ: въ бѣлыхъ фланелевыхъ брюкахъ, въ шляпахъ съ флагами и якорями и трубками въ зубахъ...

Они называютъ это „морскимъ" костюмомъ!

Посмотрѣли бы лучше на настоящихъ моряковъ этой бурной черной ночью. Одѣтые въ грязныя непромокаемыя куртки и штаны, крѣпко перевязанные на поясѣ и у концовъ рукъ и ногъ, и все-таки мокрые, иззябшіе, грязные—вотъ какъ выглядятъ настоящіе моряки...

... За нами выходитъ буксирный пароходъ, который подводитъ насъ къ пристани, а мы дорогой убираемъ паруса.

Дамы смотрятъ на насъ, защищаясь зонтиками отъ солнца. Почтенные господа останавливаются и киваютъ головами; юноши, одѣтые моряками, стараются равнодушно смотрѣть въ другую сторону, а сами внимательно прислушиваются къ каждому нашему слову.

Старикъ Миллеръ, стоя у мачты, напѣваетъ свою любимую пѣсенку—„Тяни канатъ".

Матросы собираются кругомъ него и подхватываютъ послѣднія слова, голоса ихъ радостно несутся вдоль реи, а парусъ, лежавшій большой безформенной массой подъ руками, однимъ взмахомъ взвивается на рею, гладкій и тугой.

Капитанъ стоитъ на шканцахъ, одѣтый и готовый тотчасъ же отправиться въ консульство. Тамъ навѣрное есть письма изъ дому. Хорошо, что дома не знаютъ объ этой бурѣ темной ночью среди океана.

Если бы я могъ сейчасъ очутиться дома, я не сталъ бы будить никого. Я вошелъ бы въ сѣни, свернулъ бы коврикъ, который лежитъ около двери, положилъ бы его подъ голову вмѣсто подушки и заснулъ бы до утра. Ничего болѣе свѣтлаго и радостнаго я не могъ себѣ представить...

Метель на минуту утихла, и шкутъ выпрямился, а парусъ, бившійся у насъ подъ руками, казалось, рѣшилъ сдаться.

— Скорѣй канатъ!—крикнулъ Бигъ Чарли.—Обвертывай, я держу конецъ!

И Бигъ Чарли повисъ на реѣ и обмоталъ канатъ вокругъ края паруса. Я нагнулся впередъ, насколько могъ, и старался схватить канатъ.

— Вотъ онъ! Держи!

— Отлично! Еще разъ! Держи!

Джоэ стоялъ ближе всѣхъ ко мнѣ около реи.

Онъ ворчалъ что-то о „проклятомъ холодѣ" и изо всѣхъ силъ старался размотать спутавшійся канатъ.

Буря выла и визжала, но метель прекратилась, можно было держать глаза открытыми, хотя въ этомъ и не было большого смысла—ночь была такъ темна, что нельзя было разобрать лица даже ближайшаго сосѣда.

Только внизу, глубоко подъ ногами, фосфорическимъ блескомъ горѣли гребни волнъ, да бѣлѣла пѣна вокругъ корпуса судна.

На палубѣ не свѣтилось ни единаго огонька и только иногда на волны падалъ красный свѣтъ отъ сигнальнаго фонаря, горѣвшаго на бакбордѣ шкута, ярко и спокойно, несмотря на бурю и метель. Мы оба съ Бигъ Чарли смотрѣли на этотъ красный свѣтъ, не подозрѣвая, что черезъ шесть недѣль намъ придется подъ присягой показывать, что нашъ фонарь на бакбордѣ ярко горѣлъ въ эту бурную темную ночь.

Намъ удалось, наконецъ, обмотать канатъ три раза вокругъ реи, и парусъ угомонился.

— Еще разокъ!—сказалъ Бигъ Чарли и вытянулся, чтобы подать мнѣ конецъ каната, а я нагнулся впередъ насколько могъ, чтобы схватить его.

— Гдѣ онъ?—кричалъ я и колотилъ рукой по парусу, чтобы объяснить Чарли, куда направить руку.

Но онъ не отвѣчалъ мнѣ. Я замѣтилъ, что онъ вдругъ отшатнулся назадъ. Какое-то странное предчувствіе заставило меня выпрямиться, и въ ту же минуту я увидѣлъ, какъ все судно освѣтилось какимъ-то непонятнымъ свѣтомъ.

Вдоль рей пронесся невольный единогласный крикъ отчаянія:

— Круче къ вѣтру!

А буря подхватила этотъ крикъ, закружила его дикимъ вихремъ, бросила на ледяныя волны и разметала по безконечной пустынѣ моря.

Вплотную около насъ, мнѣ хотѣлось бы даже сказать надъ нами, громоздилось что-то гигантское, похожее на облако или ледяную гору—что-то, чего нельзя было охватить взглядомъ и описать никакимъ перомъ,—вздувшаяся масса парусовъ огромнаго судна, которое летѣло прямо на насъ.

Я почувствовалъ, какъ Бигъ Чарли положилъ свою большую руку на мою и, держась другою за канатъ, такъ сжалъ мнѣ руку, что я былъ убѣжденъ, что всѣ маленькія косточки въ ней переломались.

— Помоги, Іисусе!—прошепталъ онъ.

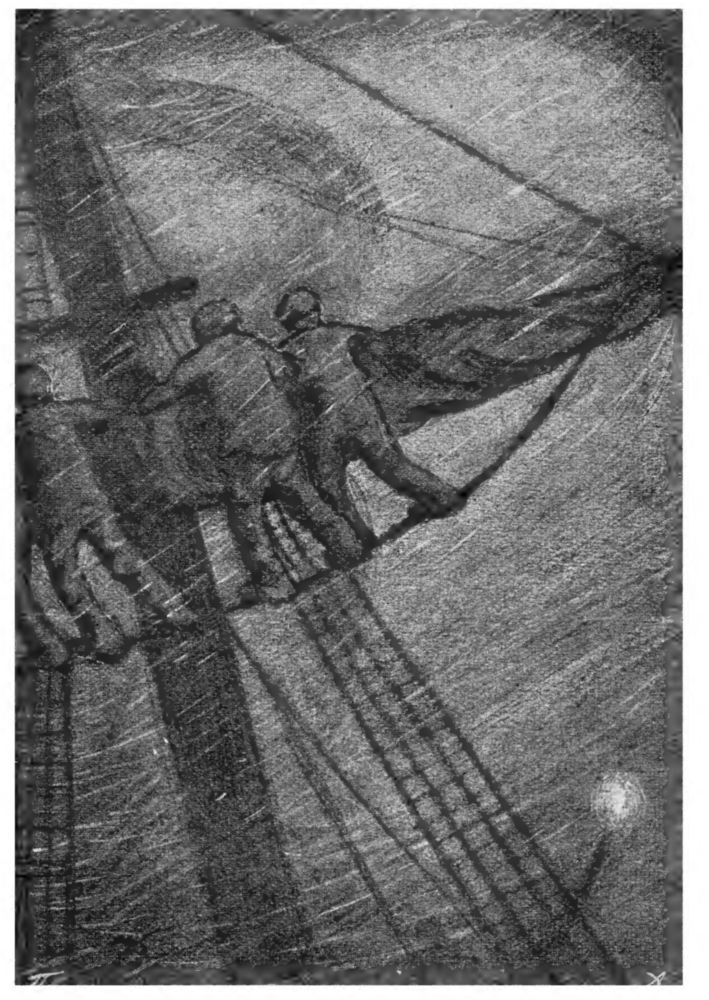
Я закрылъ глаза и сталъ ждать удара. Мнѣ показалось, что я взлетаю на воздухъ и затѣмъ падаю на палубу другого судна. Вѣроятно, всѣ остальные испытали то же самое, въ особенности Джоэ, потому что онъ послѣ даже описывалъ очень подробно все, что онъ тамъ видѣлъ.

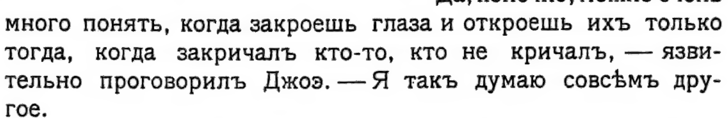
Но, впрочемъ, все произошло такъ быстро, что я не успѣлъ дать себѣ отчета во всѣхъ своихъ ощущеніяхъ.

Ужасный ударъ, котораго я ожидалъ, не произошелъ вовсе; все, что мы ощутили отъ столкновенія, было короткое дрожаніе въ такелажѣ и такое впечатлѣніе, какъ будто что-то сломалось или стерлось.

Когда я открылъ глаза, неизвѣстное судно исчезло такъ же быстро, какъ появилось. Буря ревѣла попрежнему, пѣна внизу свѣтилась все тѣмъ же фосфорическимъ блескомъ и какъ бы для того, чтобы лишить насъ возможности бросить хоть одинъ еще взглядъ на таинственное явленіе, на насъ налетѣлъ новый снѣжный ураганъ, пронзая намъ лицо и руки милліардами иголокъ и окутывая насъ глубочайшимъ мракомъ, который отдѣлялъ насъ отъ всего остального міра.

Это было положительно чудомъ, что мы уцѣлѣли. Потому что наша фокъ-рея обломалась, нашъ кранбалкъ превратился въ щепы, кливера оторвало, какъ будто они были привязаны шерстинками... Но все это были мелочи, о которыхъ не стоило говорить, въ сравненіи съ тѣмъ, что могло случиться.

Намъ удалось, наконецъ, обмотать канатъ три раза вокругъ реи и парусъ угомонился.

Но для того, чтобы кое-какъ исправить всѣ эти поврежденія, намъ пришлось возиться цѣлую ночь. Столкновеніе произошло между одиннадцатью и двѣнадцатью часами, и только въ пять часовъ намъ разрѣшили итти внизъ и выкурить трубочку. Это означало, конечно, что минутъ черезъ десять нужно было опять отправляться наверхъ и приниматься за дѣло.

— Онъ, навѣрное, не будетъ ждать утра для того, чтобы поставить новый марсель вмѣсто того, который сорвало,—сказалъ Гарри.

„Онъ" былъ старшій штурманъ, мистеръ Брай.

— Ну, конечно, — отвѣтилъ Бигъ Чарли, со вздохомъ облегченія опускаясь на ящикъ, — надо радоваться, что дѣло такъ хорошо кончилось. Я былъ вполнѣ увѣренъ, что пришла моя послѣдняя минута, когда *оно* очутилось у меня на носу. Я закрылъ глаза и долго не могъ открыть ихъ, а колѣни у меня такъ дрожали, что я едва стоялъ. Я повернулся спиной къ ноку и не понималъ ничего до тѣхъ поръ, пока Джоэ не началъ кричать. Тогда я обернулся и мнѣ показалось, что мнѣ на животъ положили льду.

— Я кричалъ?!—воскликнулъ Джоэ. — Это величайшая ложь, которую я когда-либо слышалъ.

— Ну, а кто не кричалъ?— возразилъ Макъ. — Вы бы послушали Миллера, онъ ревѣлъ какъ быкъ, благо его никто не могъ слышать въ эту бурю. Да! это было ужасно, Броунъ! А что дѣлалось назади?

Старикъ Броунъ находился во время столкновенія у руля. Въ настоящую минуту онъ сосредоточенно переворачивалъ свой шерстяной шарфъ, ища сухого мѣста. Онъ поднялъ воротникъ своей куртки и опустилъ поля клеенчатой шляпы и въ этомъ печальномъ видѣ удивительно напоминалъ кондора.

— Гмъ?.. — переспросилъ Броунъ, который былъ немного тугъ на ухо.—Ты что-то спрашивалъ, Макъ?

— Макъ спрашивалъ, что было видно со шканцевъ, — громко повторилъ Гарри.

— Я ничего не видѣлъ, пока капитанъ не налетѣлъ на штурвалъ, какъ безумный. Я успѣлъ замѣтить только, что компасъ забѣгалъ по всему кругу.

И, объяснивъ это, Броунъ закашлялся такъ сильно, что жилы на его худой шеѣ надулись.

— Да,—замѣтилъ онъ, когда кашель унялся, — никто не знаетъ ни дня ни часа...

— Я думаю,—сказалъ Бигъ Чарли, — что *оно* задѣло за нашъ такелажъ своими реями какъ разъ въ тотъ моментъ, когда *оно* круто повернуло отъ насъ. *Они*, вѣроятно, замѣтили насъ раньше, чѣмъ мы ихъ. По крайней мѣрѣ, я такъ понимаю дѣло.

— Да, конечно, можно очень много понять, когда закроешь глаза и откроешь ихъ только тогда, когда закричалъ кто-то, кто не кричалъ, — язвительно проговорилъ Джоэ. — Я такъ думаю совсѣмъ другое.

— Ну, ну, успокойся, — добродушно отвѣтилъ Бигъ Чарли, подавая ему свой свертокъ табаку.—Ты, вѣрно, думаешь, какъ Миллеръ, что это былъ летучій голландецъ?

— Я думаю только то, что видѣлъ своими глазами, — отвѣтилъ Джоэ, откусивъ послѣ безплодной внутренней борьбы кусокъ табака отъ свертка Бигъ Чарли. Онъ положилъ голову на скрещенныя руки и сердито плюнулъ подъ столъ.—Всякій знаетъ то, что онъ видѣлъ,—прибавилъ онъ такимъ тономъ, будто хотѣлъ оставить свое знаніе при себѣ.

— Одинъ разъ въ Сѣверномъ морѣ,—началъ Макъ,— это было на Пасхѣ и среди бѣла дня, мы чуть не столкнулись съ англійскимъ судномъ. Мы оба держали прямо къ вѣтру и шли такъ близко другъ къ другу, что насъ притягивало точно магнитомъ, все ближе и ближе,

— Отпусти фокъ!—крикнулъ нашъ шкиперъ, и въ ту самую минуту, когда мы вскочили на рею, чтобы спустить фокъ, они у себя сдѣлали то же самое. Когда я находился на нокѣ, я могъ бы подать руку тому, что былъ на нокѣ „англичанина".

— Ты спросилъ его навѣрное, откуда онъ родомъ?— колко замѣтилъ Джоэ.

— Нѣтъ, это я самъ сразу узналъ по его носу,—отвѣтилъ Макъ, бросивъ косой взглядъ на плоскій носъ Джоэ, который когда-то во время драки сильно пострадалъ и былъ приплюснутъ.

— Мы были такъ близко другъ къ другу, что всѣмъ стало жутко,—продолжалъ Макъ,—но мы все-таки разошлись цѣлы и невредимы. Бываетъ все-таки, что эти случаи хорошо кончаются.

— Бываетъ! Конечно, бываетъ, когда налетаютъ не на обыкновенное судно, а на такое, у котораго на всѣхъ парусахъ черный крестъ отъ штевеня до штевеня,—сказалъ Джоэ, который, очевидно, не могъ молчать о томъ, что онъ видѣлъ.

— Ты самъ же говорилъ, Герансонъ, — обратился онъ къ своему сосѣду, который лежалъ, растянувшись во всю длину на двухъ ящикахъ,—и Миллеръ то же видѣлъ.

Герансонъ объяснилъ, что ему показалось, будто на парусахъ дѣйствительно было что-то черное, какія-то черныя полосы.

— Да, крестъ на крестъ, — торжествующе подхватилъ Джоэ, — на всѣхъ парусахъ. Я сейчасъ же понялъ, что это летучій голландецъ. Мой отецъ видѣлъ его въ свое первое дальнее плаваніе у мыса Горнъ. Я сейчасъ же узналъ его по его описанію. У нихъ разъ въ бурю около Огненной Земли сломался руль, какъ разъ когда имъ нужно было повернуть судно подальше отъ берега на ночь. Шкиперъ ихъ по-старинному вѣрилъ въ западное теченіе. Если подойти поближе къ берегу, то увидишь, что вода цѣлымъ водопадомъ стремится изъ Атлантическаго океана въ Тихій. Иди съ ней вмѣстѣ и выйдешь въ Тихій океанъ, пусть юго-западный вѣтеръ дуетъ тебѣ хоть навстрѣчу и рветъ паруса. Отецъ разсказывалъ, что всѣ они думали, что это была ихъ послѣдняя ночь. Ихъ все ближе и ближе пригоняло къ скаламъ. А тамъ ужъ не спасешься. Скалы высокія, до двухъ тысячъ футовъ надъ водой, холодныя, обледянѣлыя до самой подошвы, а жители — людоѣды.

— Я читалъ въ географіи, — вставилъ опять Герансонъ, — что они сидятъ у костра и ѣдятъ сырую рыбу.

— И ты этому вѣришь?—спросилъ Гарри.

— Ну, какъ же они спаслись?— перебилъ его Бигъ.

— Такъ слушайте. Къ вечеру они замѣтили вдали большое судно и стали сигнализировать ему черными сигнальными шарами, чтобы онъ не терялъ ихъ изъ виду ночью. Это былъ старомодный деревянный шкутъ съ грубыми пеньковыми парусами и съ раскрашенными люками для пушекъ. Мачты были бѣлыя, а реи—черныя, съ бѣлыми ноками. У него были простыя марсели съ четырьмя рифами, а паруса,—здѣсь Джоэ таинственно понизилъ голосъ, — на парусахъ былъ нарисованъ черный крестъ во всю длину и ширину. Въ сумеркахъ шкутъ подошелъ къ нимъ довольно близко. Они видѣли экипажъ на передней палубѣ и команду на задней; всѣ они нагнулись надъ бортомъ и смотрѣли на нихъ, но никто не шевелился и не отвѣчалъ на зовъ и сигналы. Всѣ люди на этомъ шкутѣ были старики съ длинными сѣдыми бородами, развѣвавшимися по плечамъ отъ вѣтра; лица ихъ были блѣдны, какъ у мертвецовъ, а у нѣкоторыхъ вмѣсто глазъ были двѣ пустыя дыры во лбу.

— Недурной экипажъ, — сострилъ Макъ. — Поддержи меня, Броунъ, я падаю въ обморокъ.

— Ты что-то говорилъ, Макъ?—спросилъ Броунъ.

— Молчите, пусть Джоэ разсказываетъ,—перебилъ ихъ Бигъ Чарли.—Ну, что же дальше?

— Отецъ говорилъ, что они рѣшили тогда, что это былъ предвѣстникъ ихъ гибели, и взялись за молитвенники. Ночью, около двѣнадцати часовъ, когда они уже ясно слышали шумъ прибоя, они вдругъ опять увидѣли сквозь метель парусное судно. Оно неслось имъ прямо навстрѣчу и прорѣзало ихъ шкутъ по самой серединѣ съ праваго борта на лѣвый. И они всѣ узнали судно, которое видѣли передъ вечеромъ. Весь шкутъ содрогнулся, но на немъ не порвалось ни одного каната. Въ ту же минуту вѣтеръ круто перемѣнился, ихъ понесло прочь отъ береговъ и они благополучно доплыли до Фалклендскихъ острововъ, гдѣ и починили свой руль.

— Отлично!—воскликнулъ Бигъ Чарли.—Лучшей исторіи не слышалъ во всю свою жизнь.

— Тебѣ все шутки!—обиженно сказалъ ему Джоэ.—А я тебѣ все-таки совѣтую въ другой разъ не закрывать глаза для того, чтобы не спорить потомъ съ тѣми, кто смотрѣлъ и видѣлъ.

— Да я ничего и не оспариваю,—отвѣтилъ Бигъ Чарли.—Я отъ всей души радъ вѣрить, что летучій голландецъ прошелъ сквозь шкутъ твоего отца, и что у нихъ у всѣхъ вмѣсто глазъ были двѣ дыры во лбу.

— Ну, насчетъ глазъ и прочаго нечего спорить, это не такъ важно,—вставилъ Макъ.—Главное дѣло въ томъ, что летучій голландецъ, правда, существуетъ. Мой дядя...

Джоэ перебилъ его:

— Чарли, развѣ ты не говорилъ всего пять минутъ тому назадъ, что *онъ* зацѣпилъ своими снастями за нашъ фокъ-рей и что онъ едва прикоснулся къ намъ? И развѣ ты не говорилъ, что онъ былъ у тебя чуть не на носу, и что ты почувствовалъ холодъ во всемъ тѣлѣ.

— Да, и я то же почувствовалъ это,—вставилъ я,—но это было отъ того, что онъ такъ быстро пронесся мимо насъ. Мнѣ показалось, что онъ шелъ подъ всѣми парусами, но это вѣдь положительно невозможно въ такую бурю.

— Невозможно!—повторилъ Джоэ.—Наконецъ-то! А *онъ* именно всегда ходитъ подъ всѣми парусами, въ какую угодно бурю. И трясешься вовсе не отъ того, что испугаешься, а оттого, что онъ вихремъ свиснетъ мимо тебя. Надо быть совершеннымъ дуракомъ, чтобы не понять этого.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Лѣто въ японской деревнѣ.

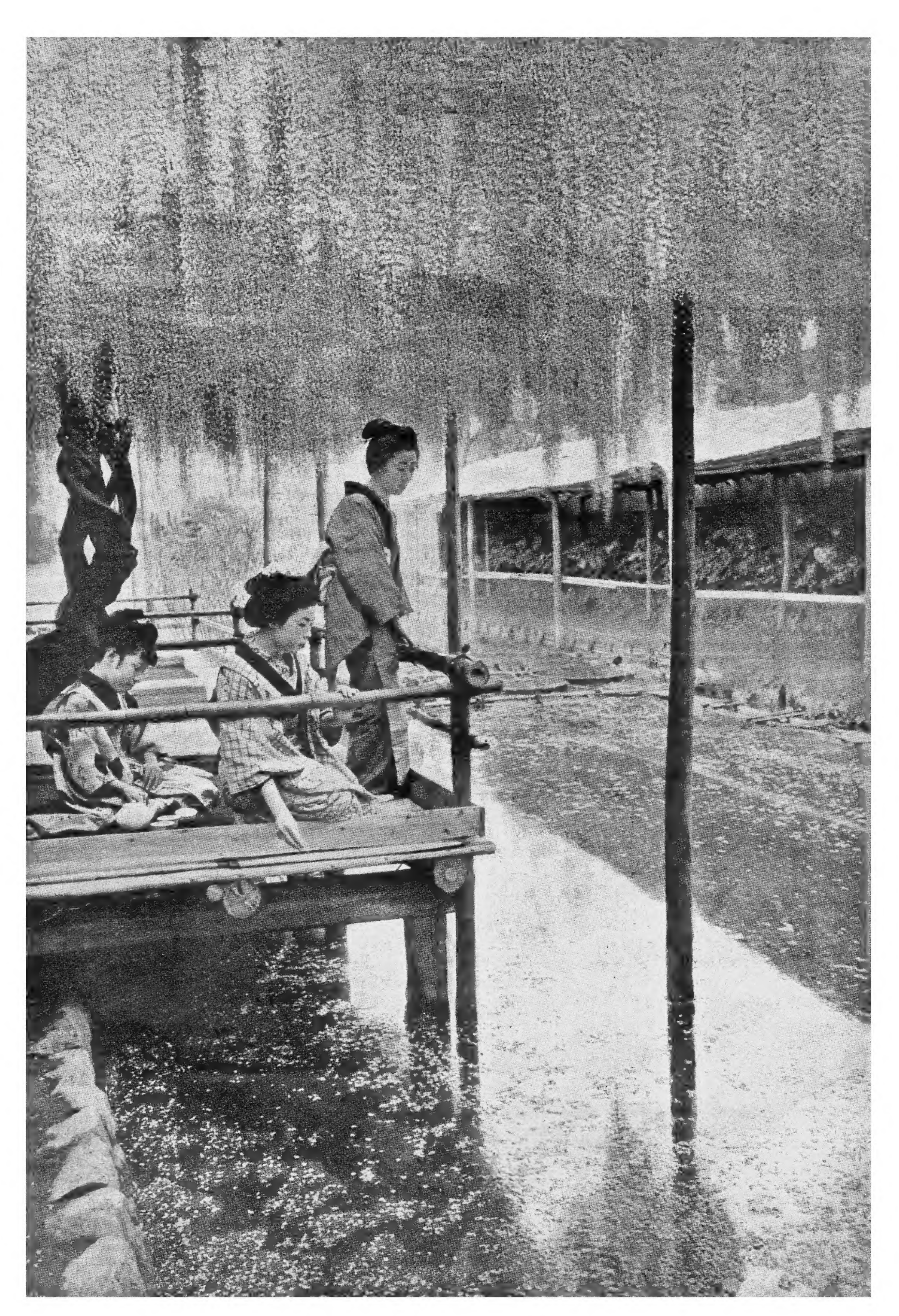
Очеркъ А. Ивашкевичъ.

(Окончаніе).

Экскурсія въ Сирахамо, на берегъ океана. — Остановки на постояломъ дворѣ и въ деревенской гостиницѣ. — Купанье на берегу океана. — Сельская полиція. — Замки самураевъ. — Тысячелѣтняя сосна.

Наша маленькая, тѣсно сплоченная русская колонія, какъ мы шутя называли другъ друга, рѣшила побывать на той сторонѣ полуострова посмотрѣть грандіозный маякъ.

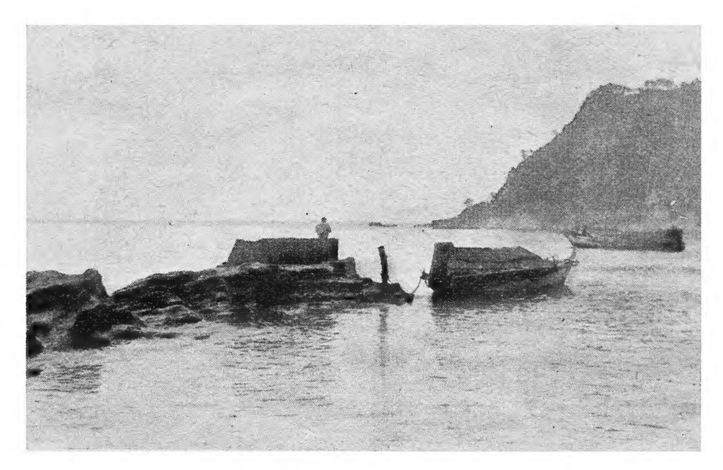
Собравъ всѣ нужныя справки при посредствѣ Танаки-Сана, взявшаго на себя всѣ хлопоты по устройству поѣздки, рѣшили добраться до дер. Чикура, гдѣ, по словамъ японцевъ, чудное купанье.

Въ японскомъ саду ранней весной, когда цвѣтутъ свѣтло-лиловыя глициніи.

Дорога въ Сирахамо и дальше, въ Чикура, идетъ черезъ горы, прорѣзывая полуостровъ поперекъ, въ длину на 14 верстъ. Можно ѣхать и на лодкѣ, но гораздо дальше и иногда опасно изъ-за буруновъ.

Рѣшено было нанять „бас-ся", т.-е. омнибусъ въ одну лошадь, одинъ изъ тѣхъ, что ходятъ между вост. и запад. берегами. Сговорились за 7 іенъ получить каретку въ свое

Скалистые берега океана у Сирахамо.

распоряженіе на два дня и стали готовить провизію на дорогу.

Раннимъ, чуднымъ, душистымъ утромъ каретка на высокихъ рессорахъ подъѣхала къ воротамъ дома.

Толпа японцевъ собралась смотрѣть на выѣздъ русскихъ и такъ запрудила и безъ того узкую улицу, что пришлось выпрячь жалкую лошаденку и запречь ее на другую сторону экипажа, чтобы не поворачивать его.

Вся компанія состояла изъ 6-ти взрослыхъ и 4-хъ дѣтей. Прекрасная шоссированная дорога, правда очень узкая, вилась между ярко-зелеными рисовыми полями, гдѣ уже мелькали остроконечныя соломенныя шляпы работниковъ. То и дѣло попадались ручныя тележки съ зеленью, рыбой, фруктами, изящныя колясочки курумаи съ сѣдоками подъ яркими шелковыми зонтиками. Лошадь шла шагомъ; возница, меланхолическаго вида японецъ, курилъ свою трубочку, время отъ времени берясь за рожокъ, чтобы рѣзкимъ звукомъ предупредить встрѣчныхъ на поворотахъ. Иногда онъ останавливался и начиналъ разговоръ со встрѣчнымъ японцемъ, и всѣ наши убѣжденія, что надо ѣхать скорѣе, не приводили ни къ чему.

Почти безпрерывно, до вступленія въ горы, встрѣчались деревни, съ виду нарядныя, пестрѣвшія яркими цвѣтами въ каждомъ, самомъ крохотномъ садикѣ, среди свѣтлой зелени бамбука и высокихъ стройныхъ пальмъ. Мѣстами дорога шла среди высокихъ, густыхъ, темно-зеленыхъ стѣнъ живой изгороди, круто извиваясь то вправо, то влѣво.

Яркіе массивы горъ надвигались все ближе, дорога стала подыматься вверхъ, деревни стали встрѣчаться рѣже да и тѣ, которыя встрѣчались, состояли изъ десятка домовъ. Но вездѣ одна и та же картина чистоты, порядка, тѣ же яркія краски. При въѣздѣ въ деревню непремѣнно маленькая харчевня подъ легкимъ навѣсомъ, непремѣнно школа съ площадкой для игръ и массой цвѣтовъ передъ домомъ.

Для сокращенія пути горы прорѣзаны множествомъ туннелей, чистенькихъ, прохладныхъ, съ гладко облицованными стѣнами, походили скорѣе на галлерею какого-нибудь зданія, чѣмъ на туннель, да еще на проселочной дорогѣ.

Возница уже давно оставилъ свою трубку, почти не прерывая сигналовъ въ рожокъ. Ѣхали очень медленно, то по узенькому краю обрыва, круто подымаясь въ гору, то спускались внизъ, въ цвѣтущія, ярко-зеленыя сплошь воздѣланныя долины. Крупные, снѣжно-бѣлые, удивительно красивые цвѣты лотоса среди широкихъ темно-зеленыхъ листьевъ стали встрѣчаться все чаще и чаще. Лотосъ очень цѣнится, какъ кушанье, у японцевъ этой полосы, и поля его такъ же дороги бѣдняку, какъ и рисъ. Ни одного клочка на горахъ не оставалось невоздѣланнымъ: всѣ уступы представляли правильные четыреугольники, засаженные лотосомъ или рисомъ.

Попадались по пути известковые заводы, гдѣ въ ямахъ копошились рабочіе; попадались штольни, гдѣ добывался песокъ, и всюду въ такихъ мѣстахъ кишѣла работа.

На насъ смотрѣли съ любопытствомъ, но, по обыкновенію, улыбаясь и кланяясь.

Встрѣчались нерѣдко велосипедисты-почтальоны, газетчики. Велосипедъ вообще очень употребительный способъ передвиженія въ Японіи, гдѣ дороги всюду хороши; каждая деревня выписываетъ 2—3 газеты, и такой велосипедистъ ежедневно доставляетъ ее послѣ утренняго токійскаго парохода.

Около 3-хъ часовъ дня, выѣхавъ изъ туннеля, вдругъ какъ-то сразу увидѣли океанъ. Высокими пѣнистыми волнами разбивался онъ о прибрежные камни. Узкая дорога, идя по гребню горы, то спускалась къ самому берегу, то круто забиралась высоко въ ущелья, и, пройдя туннель, снова опускалась внизъ.

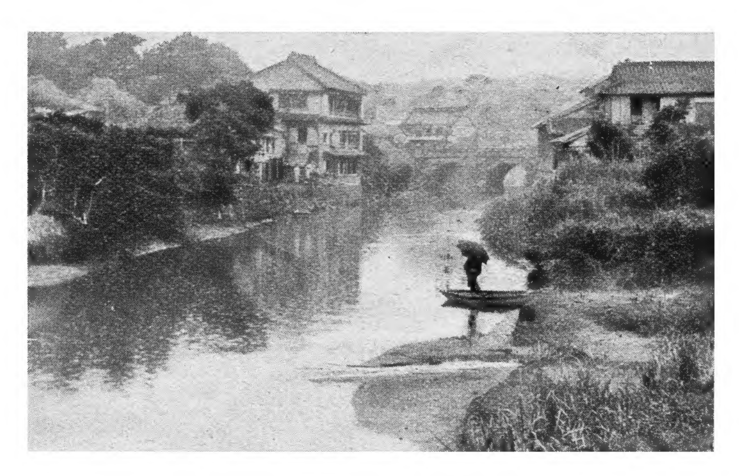
Въ Сирахамо прибыли около четырехъ часовъ, и маяка осмотрѣть уже не могли, т. к. показываютъ его лишь до 2-хъ часовъ. Японцы точны во всемъ и никакихъ отступленій и льготъ отъ установленнаго правила не допускаютъ ни для кого. Мы это знали и не настаивали.

По въѣздѣ въ деревню, населеніе которой насъ встрѣтило съ нескрываемымъ любопытствомъ, остановились мы на постоялломъ дворѣ, рѣшивъ отдохнуть часа 2—3 и даже выкупаться.

Отвели намъ двѣ большія комнаты со стѣнами, открытыми на море. Дали подушки для сидѣнья, поставили низенькіе столики, принесли кипятокъ для чая.

За дневныя остановки въ такой японской гостиницѣ не берутъ ничего за помѣщеніе, а лишь за обѣдъ. Надо обязательно спросить что-нибудь изъ питья или ѣды, чтобы на 2—4 часа пользоваться комнатой днемъ.

Мы заказали себѣ кукурузы и „гетроча", т.-е. морскихъ раковъ, жареныхъ въ тѣстѣ—очень вкусное японское кушанье и, конечно, неизмѣнный „гаханъ", т.-е. вареный рисъ, а сами пошли, послѣ чая, на берегъ.

Гостиница въ деревнѣ Чикура.

Купанье оказалось не особенно пріятнымъ, несмотря на теплоту воды и чудный морской воздухъ. Дно было покрыто водорослями, густыми, цѣпкими, мягкими. Въ нихъ тонули ноги, онѣ облѣпляли, какъ-то обволакивали все тѣло и издавали такой сильный запахъ іода, что начинало тошнить отъ него. Позднѣе мы узнали, что жители Сирахамы именно и занимаются добываніемъ іода изъ водорослей, растущихъ въ океанѣ.

Немного освѣжившіеся послѣ купанья, но очень голодные, всѣ мы отдали честь и кукурузѣ, и гетроча, и уничтожили такое количество рису, что хозяева остались довольны.

Думали отдохнуть еще на мягкихъ подушкахъ, но возница явился сказать, что пора ѣхать. Скоро стемнѣетъ, а дорога въ Чикуры очень узкая и ночью ѣхать трудно.

Тысячелѣтняя сосна.

Тронулись дальше въ путь. Узенькая дорога опоясывала горы, то спускаясь къ самому морю, то проходя чуть не по крышамъ домовъ лѣпившихся внизу деревень.

Съ наступленіемъ темноты картина этой горной дороги становилась прямо волшебной. Внизу сверкали огни, освѣщая и берегъ, и лодки рыбаковъ, и море, темное, мрачное, съ бѣгающими по немъ барашками. Шоссе было такъ узко, что временами дѣлалось страшно свалиться на одну изъ остроконечныхъ черепичныхъ крышъ. Все спало въ деревняхъ и только рожокъ нашего возницы нарушалъ тишину этихъ рыбачьихъ гнѣздъ, лѣпившихся на берегу среди скалъ.

Въ Чикура тоже все было тихо, и на темной улицѣ рѣдко попадались пѣшеходы съ бумажными фонарями въ рукахъ. По бокамъ нашей каретки давно уже висѣли два большихъ пестрыхъ фонаря—обычный способъ освѣщенія въ Японіи и для курумайи, и для пѣшеходовъ.

Лучшая гостиница въ деревнѣ, не въ примѣръ прочимъ домамъ, была ярко освѣщена фонариками. Навстрѣчу намъ выступило множество пестро разодѣтыхъ мусмэ, т.-е. дѣвушекъ-горничныхъ, и самъ хозяинъ.

Поручикъ Танака, вообще руководившій всей поѣздкой, вступилъ въ переговоры, и затѣмъ насъ повели наверхъ, въ лучшія комнаты.

Дѣйствительно, комнаты были очень большія, прохладныя, стѣны украшены рѣзьбой, раздвижныя створки обтянуты красиво разрисованной бумагой. Переднія стѣны раздвинуты на балконъ, повидимому, выходившій на океанъ, такъ какъ слышенъ былъ глухой шумъ прибоя. Хозяева сказали, что въ океанѣ буря и волны очень большія, такъ что рыбаки въ эту ночь и въ океанъ не выйдутъ.

Подали намъ чай, вареныя яйца, рыбу и рисъ. Затѣмъ принесли футоны, приготовили въ обѣихъ комнатахъ соотвѣтствующее число постелей и опустили надъ ними „кайя“, т.-е. тюлевые пологи, обширные, образующіе вторую тюлевую комнату.

Едва удалось убѣдить услужливыхъ дѣвушекъ не задвигать наружной стѣны. Ночь была такая теплая, и въ комнатѣ душно даже при раскрытой стѣнѣ.

Въ пять часовъ утра загремѣли внизу ставни, зазвучали тонкіе голоса японокъ—спать было невозможно.

Несложный японскій туалетъ занялъ у насъ немного времени, и уже къ шести часамъ утра постели были убраны и снова появились столы, чай, рисъ, яйца.

Явились и гости: мѣстная полицейская власть. Весьма благообразные два японца привѣтствовали пріѣзжихъ русскихъ, освѣдомляясь, не причинили ли имъ по пути и здѣсь, въ Чикура, какихъ-либо непріятностей. Мы выразили полное свое удовольствіе отъ всего испытаннаго въ пути, похвалили и порядокъ и привѣтливость жителей, предложили гостямъ чаю.

Японскій этикетъ гласитъ: чѣмъ больше почета желаетъ гость оказать хозяину, тѣмъ дольше сидитъ у него. Вотъ и сидятъ наши посѣтители, а намъ всѣмъ бѣда какъ хочется на берегъ океана итти. Видно съ балкона, какъ высоко вздымаются его волны и бѣлой пѣной разбѣгаются по песку. Шумъ ихъ такъ силенъ, что по временамъ заглушаетъ разговоръ. Надъ самымъ балкономъ протекаетъ узенькая рѣчка, тутъ же впадающая въ крошечную песчаную бухточку.

И вдругъ, среди разговора, благообразный полицейскій чинъ заявляетъ намъ свою просьбу—не купаться сегодня, такъ какъ волна очень велика. Въ океанѣ тайфунъ, и рыбаки не выѣзжали на ловлю. Купаться опасно, волна можетъ подхватить и разбить о берегъ. Наконецъ, во время такой волны нерѣдко приносятся и опасные океанскіе жители—спруты, отъ которыхъ нѣтъ спасеніи, не говоря уже о „жгучихъ“ медузахъ.

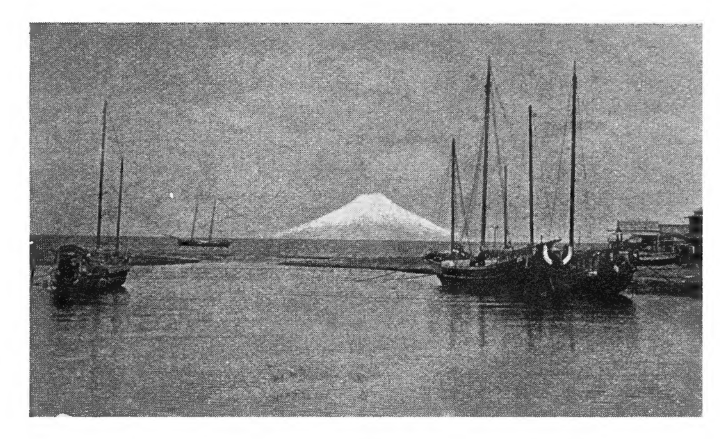
Скрѣпя сердце, пришлось согласится со всѣми этими доводами, но на берегъ мы все-таки пошли, какъ только удалились наши гости.

Гладкій, песчаный берегъ, множество ракушекъ, набѣгающія высокія волны, теплый, но сильный вѣтеръ,—все было такъ соблазнительно, такъ тянуло войти въ эту бушующую зеленую, теплую воду, дать себя окатить пѣнистой волнѣ, что благоразуміе какъ-то сразу и всѣми было забыто.

Живо сбѣгали мальчики за костюмами и простынями. На берегу не было ни души. Огромныя рыбачьи лодки служили отличнымъ прикрытіемъ для совершенія туалета.

Отъ берега не приходилось далеко итти. Высокая волна обрушивалась съ такой силой, что устоять не всегда было возможно. Надо было подпрыгивать вмѣстѣ съ ней, чтобы не зарыться головой въ мягкій песокъ. Но это не всегда удавалось, и всѣ звонко хохотали, когда могучія фигуры нашихъ офицеровъ, отличныхъ пловцовъ, описывали сальто-мортале на гребнѣ волны и летѣли внизъ головой въ ея глубину.

Провѣдали-таки любопытные японцы о прибытіи русскихъ и выслѣдили наше купанье! И въ то время, какъ

Видъ на вулканъ Фузи-ямо изъ Хозіо.

мы увлекались имъ, изъ бухточки выѣхала большая лодка и остановилась невдалекѣ отъ купальщиковъ, съ трудомъ удерживаясь на волнахъ, то ныряя въ глубину, то высоко вздымаясь на пѣнистомъ гребнѣ.

Оказалось, что бдительныя деревенскія власти выслали спасательную лодку на случай какого-либо несчастія „съ храбрыми русскими“, за безопасность и благополучіе коихъ они отвѣчаютъ передъ губернаторомъ провинціи.

Увы, одѣваться пришлось уже на народѣ, ибо втолковать японцу, что мы стыдимся, было бы совершенно невозможно. Едва убѣдилъ пор. Танака толпу отодвинуться подальше.

Страшно усталые, но еще болѣе довольные испытанными сильными ощущеніями, вернулись мы въ гостиницу и принялись за незатѣйливый японскій обѣдъ, поглощая уху, овощи, раковъ и рисъ и неимовѣрное количество лимонада со льдомъ.

Къ удивленію, на столикѣ появились и бутылочки съ молокомъ. Правда, утромъ мы спросили молока у хозяевъ и получили въ отвѣтъ, что у нихъ молока нѣтъ, но что они достанутъ. И достали, пославъ за молокомъ на велосипедѣ къ намъ въ Хозіо, такъ какъ въ этихъ горныхъ и рыбачьихъ деревушкахъ коровъ не имѣютъ. Любезность, выдающаяся тѣмъ болѣе, что взяли за молоко его нормальную стоимость, безъ прибавки за экстренную доставку.

Распростились съ хозяевами и, пока запрягали, прошлись по улицѣ. Та же общая картина японской деревни, но болѣе бѣдной, чѣмъ Хозіо, въ виду ея отдаленности отъ центра. Неизмѣнныя парикмахерскія, харчевни, фотографія, школа, бѣленькая будка для полисмена, вездѣ чистота и порядокъ.

Далеко за околицу провожала насъ толпа ребятишекъ, полунагихъ, смуглыхъ, съ веселыми черноглазыми рожицами. Какъ и всюду въ деревняхъ по дорогѣ, раздавали мы леденцы, взятые съ собой, возбуждая восторгъ дѣтишекъ. У выѣзда, на скалѣ, среди сосенъ и красныхъ цвѣтовъ, высилось зданіе буддійскаго храма, маленькое и очень древнее, высѣченное изъ камня.

Возвращались другой, болѣе дальней дорогой, пролегавшей среди долинъ, ярко-зеленыхъ рисовыхъ полей, бѣлыхъ плантацій лотоса. Горы отходили дальше, мѣстность становилась болѣе населенной, дорога шире, краски ярче. Чаще встрѣчались пѣшеходы, велосипедисты, ручныя коляски. Невдалекѣ отъ дороги, у подножія горы, среди пальмъ и сосенъ увидѣли мы высокую каменную стѣну, сѣрую съ бѣлыми узорами и за ней черепичныя остроконечныя крыши. На нашъ вопросъ, что это за зданіе, возница отвѣтилъ, что это старый замокъ самураевъ, теперь необитаемый, но прежде тутъ жили рыцари, и была сильная крѣпость.

Оказалось, что въ этихъ домикахъ вообще много разбросано старинныхъ самурайскихъ помѣстій и теперь еще нерѣдко потомки гордыхъ самураевъ пріѣзжаютъ сюда на отдыхъ изъ столицы.

Только поздно вечеромъ вернулись въ Хозіо и, по правдѣ сказать, съ большимъ удовольствіемъ почувствовали себя дома!

Время между тѣмъ неумолимо шло впередъ. Приходилось уже подумывать и объ отъѣздѣ домой, въ далекую, жаркую Манчжурію. Тоска по дому, по оставленнымъ тамъ близкимъ, давала себя чувствовать.

— Какъ ни хорошо въ гостяхъ, дома все лучше! — смѣялись мы на сѣтованіе друзей, что мы торопимся.

— А вѣдь вы еще здѣсь и не видали тысячелѣтней сосны,—объявили намъ какъ-то вечеромъ Окугава и Хаяси.— А какъ же такъ?—это очень интересно.

— И правда, что не видали,—отвѣтили мы.—Значитъ, надо увидѣть.

Сказано—сдѣлано. Студенты отправились къ знакомому рыбаку за лодкой, Танака въ лавку за фруктами и менѣе чѣмъ черезъ полчаса вся наша компанія въ огромной парусной лодкѣ выѣхала въ море.

Почти у входа въ океанъ, на скалистомъ выступѣ, покрытомъ густымъ и цѣпкимъ кустарникомъ, высится это древнее дерево, самой удивительной, причудливой формы.

Поднялись по крутой, горной тропинкѣ и невольно остановились въ изумленіи передъ этой тысячелѣтней сосной. Огромный, главный стволъ, низко склоненный по землѣ, широкій, страшно толстый, напоминаетъ собою туловище дракона, какъ его изображаютъ китайцы. Громадные, прямо гигантскіе корни, старые, кривые образуютъ самое причудливое сплетеніе, а такіе же сучья, какъ безчисленныя лапы гигантскаго чудовища, стелятся по землѣ, висятъ въ воздухѣ. Кое-гдѣ стоятъ подпорки для особенно старыхъ сучьевъ, грозящихъ уже отвалиться. Невдалекѣ, на лѣсистой площадкѣ, чайный домикъ.

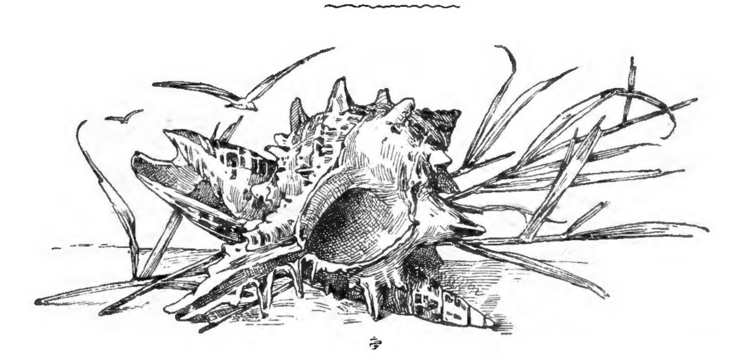
Луна была уже высоко на небѣ, когда наша неуклюжая лодка выплыла, обогнувъ Окалу съ тысячелѣтней сосной, въ открытое море. Легкій ночной вѣтерокъ надувалъ слегка парусъ, и лодка тихо скользила по водѣ.

Миріады свѣтлячковъ сверкали въ водѣ, переливаясь золотыми струями вокругъ борта, вспыхивая яркими огоньками всюду, куда ни хваталъ глазъ. Казалось, горитъ все море.

Было волшебно хорошо! Такъ хорошо, что и молодежь моя умолкла, погрузилась въ безмолвное созерцаніе сверкающаго моря съ перспективой темныхъ горъ вдали и огней уснувшихъ деревушекъ.

Черезъ три дня, рано утромъ, токійскій пароходъ увезъ насъ далеко отъ живописной деревушки, отъ симпатичныхъ друзей, съ которыми жилось такъ поэтически-тихо и хорошо.

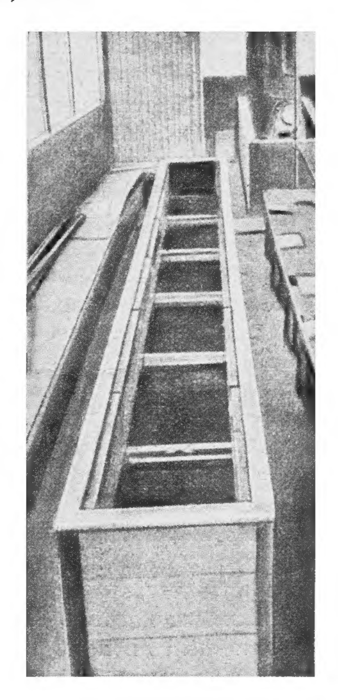
Жаль было разставаться съ прелестнымъ уголкомъ, со всей красочно-красивой, гостепріимной Японіей, и мы охотно давали слово провожавшимъ друзьямъ вернуться еще разъ въ яркую „Страну Восходящаго Солнца".

Океанскія экскурсіи въ лодкѣ съ хрустальнымъ дномъ.

Очеркъ В. Форбена.

Благодаря остроумному изобрѣтенію одного писателя, пользующагося заслуженной извѣстностью на обоихъ берегахъ Атлантическаго океана, Шарля Гальдера, автора замѣчательныхъ изслѣдованій о рыбной ловлѣ и рыбномъ царствѣ, мы имѣемъ теперь возможность любоваться дивными красотами морскихъ глубинъ, не напяливая на себя неудобный и тяжелый костюмъ водолаза.

Хрустальныя окна въ днѣ лодки.

Странно, какъ предпріимчивые люди не воспользовались до сей поры лодкой съ хрустальнымъ дномъ въ прозрачныхъ и населенныхъ водахъ средиземнаго прибрежья. Такой ботъ съ хрустальнымъ дномъ былъ изобрѣтенъ Шарлемъ Гольдеромъ во время изученія морской фауны у береговъ Флориды; позже онъ познакомилъ съ нимъ прибрежныхъ жителей Южной Калифорніи. На палубѣ этого су-

КАРТИНЫ МОРСКОГО ДНА «ПОДВОДНАГО» ХУДОЖНИКА ПРИТЧАРДА.

Притчардъ, въ подводномъ снаряженіи, готовящійся спуститься на дно моря.

Щетинозубы, поѣдающіе на днѣ моря полиповъ.

Этюдъ подводныхъ песчаныхъ холмовъ.

Въ № 15 «Вокругъ Свѣта» были сообщены нѣкоторыя свѣдѣнія о художникѣ Притчардѣ, сдѣлавшемъ попытку рисовать ландшафты морского дна подъ водой. Передъ нами Притчардъ въ томъ снаряженіи, въ какомъ онъ спускался на дно, когда еще не прибѣгалъ къ водолазному шлему. Путемъ тренировки, Притчардъ достигъ того, что могъ задерживать дыханіе на $^{3}/_{4}$ минуты. Въ послѣднее время, опускаясь въ полномъ водолазномъ костюмѣ и долго оставаясь подъ водой, онъ можетъ воспроизводить подводные ландшафты.

Подводныя скалы у береговъ Шотландіи, рисованныя на глубинѣ 20 саж.

Подводный коралловый ландшафтъ, рисованный на днѣ Тихаго океана.

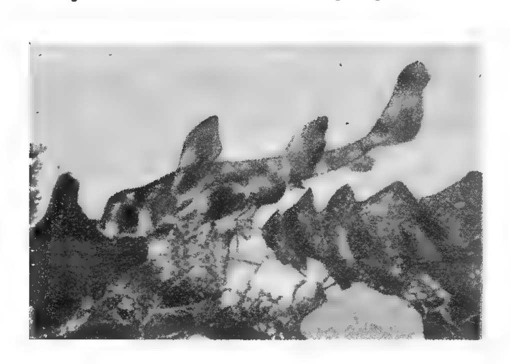

Боченкообразная пирозома въ состояніи свѣченія.

денышка находится нѣсколько квадратныхъ отверстій, напоминающихъ верхнія закраины колодцевъ, въ нижнія отверстія которыхъ вставлено толстое стекло безъ амальгамы.

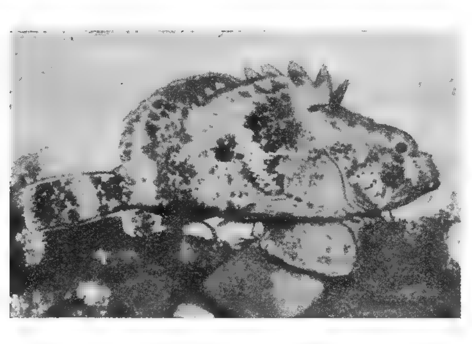
Пассажиры облокачиваются на перила и, наклонившись надъ отверстіями, смотрятъ внизъ, а передъ ихъ глазами появляются лѣса разноцвѣтныхъ водорослей и ихъ странные обитатели. Преломленіе, вызванное хрустальнымъ стекломъ, увеличиваетъ предметы, не искажая ихъ, и мельчайшія подробности морского дна выступаютъ съ замѣчательной отчетливостью, которую усиливаетъ изумительная прозрачность калифорнскихъ водъ.

У береговъ острова Санта-Каталины, куда со всѣхъ концовъ собираются туристы, лодокъ съ хрустальнымъ дномъ стало такъ много, что флотилія ихъ стоитъ больше милліона франковъ. Пароходы въ Санъ-Педро, портѣ Лосъ-Ангелеса, доставляющіе въ теченіе теплаго времени года тысячи туристовъ въ прелестную Авалонскую бухту, осаждаетъ несмѣтное множество лодочниковъ, заранѣе отнимающихъ другъ у друга пассажировъ.

Акула-пигмей.

Экскурсія стоитъ около полдоллара, который съ васъ запрашиваютъ. Напрасно было бы искать въ краяхъ, посѣщаемыхъ туристами,—на разстояніи 50 километровъ отъ Лосъ-Ангелеса, одного изъ самыхъ красивыхъ американскихъ городовъ,—мѣста, подобнаго острову Санта-Каталинѣ, этой жемчужинѣ Тихаго океана. Островъ этотъ, имѣющій 100 километровъ въ окружности, обрамленъ дремучимъ лѣсомъ исполинскихъ водорослей, среди которыхъ ютится несмѣтное множество морскихъ животныхъ; между ними попадается много видовъ, не встрѣчающихся нигдѣ больше на землѣ.

Рыба-ангелъ или «гарибальдіецъ».

Среди животныхъ, проплывающихъ подъ хрустальнымъ дномъ, зрителямъ прежде всего бросается въ глаза морская звѣзда, благодаря той отчетливости, съ какой она выдѣляется на зеленомъ, красномъ или фіолетовомъ фонѣ подводныхъ зарослей. Калифорнскія морскія звѣзды достигаютъ огромныхъ размѣровъ, и пассажирамъ нерѣдко случается слѣдить съ волненіемъ за поединкомъ между однимъ изъ этихъ иглокожихъ и морскимъ ракомъ.

Но особую сенсацію производитъ другое зрѣлище, а именно,—появленіе осьминога или спрута, моллюска изъ класса головоногихъ, водящагося въ изобиліи въ прибрежныхъ водахъ у острова Санта-Каталины. Онъ появляется изъ промежутка между двумя скалами съ боязливымъ и неуклюжимъ видомъ, противорѣчащимъ его отвратительной внѣшности. Но стоитъ ему только замѣтить крабба или другое ракообразное, не превосходящее его величиною, какъ его щупальца вытягиваются съ быстротою хлыста, свистящаго въ воздухѣ, чтобы схватить и утащить добычу.

Санта-каталинскіе спруты имѣютъ обыкновенно меньше метра величины, но попадаются и такіе, въ которыхъ $3^1/_2$ метра длины, когда они вытянутъ щупальца. Если представится благопріятный случай, пассажиры могутъ убѣдиться, съ какой легкостью эти моллюски измѣняютъ свой цвѣтъ, приспособляя его къ цвѣту растеній или окружающихъ скалъ. Можно видѣть также, какъ при приближеніи рыбы они какъ бы окружаютъ себя предохранительнымъ облакомъ, выпуская нѣсколько капель черноватой жидкости, либо затѣмъ, чтобы неожиданно выскочить изъ него, если добыча кажется имъ беззащитной, либо же затѣмъ, чтобы сидѣть въ немъ, осторожно свернувшись въ комокъ, если они разсудятъ, что больше вѣроятія быть съѣденнымъ, чѣмъ съѣсть самому.

У береговъ острова Санта-Каталины встрѣчаются въ большомъ изобиліи и въ безконечно разнообразныхъ формахъ и цвѣтахъ странные организмы, получившіе у рыбаковъ живописное названіе „морского желе". Въ иные дни пассажирамъ лодокъ съ хрустальнымъ дномъ кажется, что Авалонская бухта буквально биткомъ-набита ими! И въ такихъ случаяхъ капитаны суденышекъ часто останавливаются, чтобы дать возможность своимъ пассажирамъ наблюдать движенія этихъ причудливыхъ животныхъ и изучать ихъ позы.

Корнероты, родъ медузъ жгучекъ, попадаются чаще всего среди этихъ „студенистыхъ рыбъ". Въ числѣ ихъ встрѣчается одинъ видъ съ студенистымъ веществомъ бѣлаго и розоваго цвѣта, съ дискомъ, или колоколомъ, отъ 60 до 70 сантиметровъ въ діаметрѣ, между тѣмъ какъ пловучая масса щупалецъ и лентъ, поддерживающихъ этотъ дискъ, колышется, словно розовый прозрачный хвостъ, достигающій 5 метровъ длины. Но нѣкоторые изъ нихъ еще больше, такъ какъ эти щупальцы имѣютъ иногда внушительную длину въ 12—13 метровъ!

Есть виды фіолетоваго, каштановаго, темно-коричневаго цвѣта, ударяющаго въ черный; у другихъ одна и та же особь блещетъ всѣми цвѣтами радуги. По словамъ Шарля Гольдера, посвятившаго нѣсколько лѣтъ изученію калифорнской морской фауны, нѣкоторые виды этого морского желе совсѣмъ еще не были описаны, а это значитъ, что, пользуясь лодкой съ хрустальнымъ дномъ, можно видѣть иногда медузъ совершенно неизвѣстныхъ породъ.

Можно себѣ представить, какое волшебное зрѣлище представляютъ собою эти глубины съ прозрачными водами, если экскурсія совершается въ теченіе тихой ночи! Море кажется освѣщеннымъ таинственными огнями, и медузы, проплывающія взадъ и впередъ подъ стеклами безъ амальгамы, какъ бы пронизаны фосфоресцирующимъ свѣтомъ и походятъ на рои кометъ, двигающихся въ жидкой лазури.

Одинъ капитанъ, пожелавшій развлечь своихъ пассажировъ, прибѣгъ къ слѣдующему вѣрному средству. Поймавъ пирозому, удивительное животное, имѣющее форму удлиненнаго боченка и являющееся въ дѣйствительности ни чѣмъ инымъ, какъ колоніей морскихъ обо-

Рыба «голова индѣйца».

Морскія анемоны.

лочниковъ, онъ принялся чертить пальцемъ на епанчѣ знаки и буквы, тотчасъ же выступавшие въ видѣ огненныхъ линій.

Другой диковинкой здѣшнихъ мѣстъ является корабликъ, справедливо считающійся самымъ красивымъ моллюскомъ, благодаря своей раковинѣ, отличающейся такимъ нѣжнымъ рисункомъ и такой блестящей окраской. Но онъ любитъ высокую температуру и рѣдко появляется въ санта-каталинскихъ водахъ, лежащихъ слишкомъ далеко къ сѣверу для этого обитателя теплыхъ морей.

Туристъ, который желаетъ ознакомиться съ этими „морскими садами" спокойно, съ удобствомъ, отдаетъ предпочтеніе самымъ маленькимъ суденышкамъ съ хрустальнымъ дномъ и нанимаетъ одно изъ нихъ исключительно для себя. Такимъ образомъ онъ можетъ осмотрѣть во всѣхъ подробностяхъ несравненный акваріумъ, раскинувшійся передъ его глазами, и останавливать свою шлюпку надъ самыми интересными мѣстами. Такая свобода дѣйствій особенно полезна, когда онъ посѣщаетъ скалистые уголки морского дна, населенные исполинскими морскими анемонами, которые, распустившись, представляютъ дивное разнообразіе формъ и цвѣтовъ.

«Аргонавтъ», вышедшій изъ своей раковины.

Намъ приходится отказаться отъ описанія всѣхъ рыбъ, которыя проплываютъ обыкновенно въ полѣ пловучихъ зрительныхъ стеколъ во время экскурсіи. Одна изъ самыхъ замѣтныхъ носитъ названіе рыбы-ангела, благодаря своимъ широкимъ плавникамъ, окружающимъ ее подобно крыльямъ херувима. Ярко-красный цвѣтъ ея стяжалъ ей любопытное прозвище гарибальдійца.

Будучи всегдашней обитательницей калифорнскихъ водъ, она слыветъ рыбой общительнаго нрава, и не разъ было замѣчено, какъ она выпрыгиваетъ изъ трещины въ скалѣ, служащей ей жилищемъ, и плыветъ навстрѣчу лодкѣ съ хрустальнымъ дномъ, рѣзво приближаясь къ стекламъ. Взрослая рыба гладкаго цвѣта (ярко-краснаго съ золотистыми отблесками), молодая испещрена блестящими голубыми пятнами, и рыбаки утверждаютъ, будто эти пятна испускаютъ ночью электрическій свѣтъ.

Мурена (разновидность угря).

Въ мѣстахъ, населенныхъ анемонами, изъ трещины въ скалѣ нерѣдко выглядываетъ свирѣпая голова мурены съ клыками, придающими ей сходство съ гремучей змѣей.

Этотъ видъ угря достигаетъ двухъ метровъ длины, и приводятъ случаи, когда мексиканскимъ водолазамъ приходилось подвергаться ихъ нападеніямъ.

При появленіи же рыбы „голова индѣйца" всѣ зрители безъ исключенія издаютъ восторженныя восклицанія. И санта-каталинскіе рыбаки не безъ основанія сравнили ее съ краснокожимъ въ національномъ костюмѣ. Тѣло ея испещрено красными и синими пятнами очень яркихъ тоновъ, а спинные плавники производятъ впечатлѣніе синихъ или черныхъ перьевъ, расположенныхъ въ видѣ гирлянды изъ орлиныхъ перьевъ, которую индѣйскій вождь носитъ на спинѣ. Ея большіе, выпуклые глаза, осѣненные страннаго вида сяжками, походятъ на синій фаянсъ.

Рыба, моллюски и ракообразные, о которыхъ мы только что говорили, встрѣчаются довольно близко отъ берега. Проплывъ небольшое разстояніе въ открытое море, лодка даетъ возможность пассажирамъ чрезвычайно расширить свои познанія въ морской фаунѣ и флорѣ.

Въ пяти или шести стахъ метрахъ отъ берега сквозь хрустальныя окна виднѣются каньоны съ отвѣсными склонами, между которыми вода принимаетъ несравненный цвѣтъ синяго индиго. Въ этихъ глубинахъ передъ взорами восхищеннаго наблюдателя проплываютъ плотныя стаи окуней съ бирюзовыми глазами, которыхъ обращаетъ въ бѣгство приближеніе акулы со свитой прилипалъ.

Тамъ и сямъ изъ глубины этихъ безднъ показываются вѣтви исполинскихъ водорослей, и привыкающій глазъ различаетъ, наконецъ, въ ихъ оливковой или каштановой листвѣ новыя формы. Трудность, съ какой удается ихъ открыть, объясняется тѣмъ фактомъ, что большинство породъ, живущихъ въ области водорослей, принимаетъ форму и цвѣтъ, до странности напоминающіе эти самыя водоросли.

Такова, между прочимъ, рыба кельпъ, зеленоватый цвѣтъ и удлиненная форма которой придаютъ ей тѣмъ больше сходства съ листомъ, что плавниковъ ея не видать, если на нее смотрѣть сбоку. Можно привести сотни другихъ породъ изъ числа обитателей дремучихъ подводныхъ лѣсовъ у береговъ острова Санта-Каталины, также служащихъ примѣромъ мимикріи.

Самымъ интереснымъ временемъ для экскурсіи въ лодкѣ съ хрустальнымъ дномъ является время на другой день послѣ бури. Внутреннія движенія моря заставляютъ въ это время подниматься ближе къ поверхности животныхъ странныхъ формъ, которыя у самихъ калифорнскихъ рыбаковъ считаются диковинками. Къ числу ихъ принадлежитъ рыба въ одинъ метръ длины, тонкая и гибкая, какъ лента, серебристо-бѣлаго цвѣта, которую можно увидѣть только послѣ сильной бури, какъ будто бы она поднялась въ верхніе слои, ища покоя. Въ прошедшемъ году одинъ рыбакъ поймалъ въ сѣть одну такую рыбу-ленту, имѣвшую 7 метровъ длины.

Но большой научной рѣдкостью острова Санта-Каталины является, по всей вѣроятности, акула-пигмей отъ 60 до 70 сантиметровъ длины, отличительнымъ признакомъ которой служатъ два шипа, расположенные впереди двухъ спинныхъ плавниковъ.

Исторія этой акулы, быть-можетъ, не имѣетъ себѣ подобной въ лѣтописяхъ науки. О существованіи ея узнали прежде всего, благодаря открытію нѣсколькихъ ископаемыхъ скелетовъ, послѣ чего условились причислить ее къ окончательно вымершимъ видамъ. Затѣмъ одинъ австралійскій натуралистъ извѣстилъ объ ошибкѣ своихъ коллегъ: оказалось, что малорослая акула существуетъ и въ настоящее время въ одной изъ бухтъ Новаго Южнаго Уэльса (Австралія), по имени которой ее и назвали акулой порта Джексонъ въ увѣренности, что она водится только у береговъ Австраліи.

Наконецъ, изучивъ морскую фауну американскихъ

Поединокъ рака съ морской звѣздой.

береговъ Тихаго океана, ихтіологи открыли другой видъ въ калифорнскихъ водахъ, принадлежащій къ числу рыбъ, которыхъ ловятъ обыкновенно у береговъ Санта-Каталины.

Въ противоположность своимъ крупнымъ родичамъ, она плаваетъ тяжело и держится преимущественно въ скалистыхъ мѣстахъ морского дна, гдѣ занимается по ночамъ охотой на крабовъ. Ея яйца, имѣющія форму буравчика, сдѣлались въ Калифорніи диковинкой, которой старается запастись всякій туристъ.

Пожелаемъ въ заключеніе, чтобы эта замѣтка привлекала вниманіе какого-нибудь предпріимчиваго человѣка. Шлюпка съ хрустальнымъ дномъ могла бы сдѣлаться въ короткое время сильной приманкой въ нѣкоторыхъ бухтахъ морского побережья.

Волшебная палочка, изслѣдующая нѣдра земли.

Очеркъ Э. Пименовой.

Разсказы объ искателяхъ подземныхъ источниковъ воды, вооруженныхъ магической палочкой, которая указываетъ гдѣ находится источникъ и гдѣ надо рыть колодезь, долгое время вызывали улыбку недовѣрія у образованныхъ людей, смотрѣвшихъ на это какъ на народное суевѣріе. Но такой способъ отыскиванія воды извѣстенъ уже въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ и существуетъ у многихъ народовъ.

Обыкновенно въ деревняхъ имѣются такіе специалисты, которые посредствомъ палочки угадываютъ присутствіе воды подъ землей, иногда даже на большой глубинѣ.

Какая таинственная сила управляетъ ихъ движеніями въ этомъ случаѣ, — они и сами не знаютъ и, конечно, такъ же, какъ и окружающіе ихъ деревенскіе жители, считаютъ ее сверхъестественнымъ явленіемъ. Но фактъ остается фактомъ, и даже ученые геологи должны были убѣдиться, что при помощи такого „магическаго" прута искатели воды находятъ ее тамъ, гдѣ никакіе другіе геологическіе признаки не указывали ея присутствія.

Они брали, напр., въ руки вѣтку орѣшника и, держа ее свободно въ рукѣ, въ горизонтальномъ положеніи, шли по той мѣстности, гдѣ надо было отыскать воду. Тамъ,

Опредѣленіе при помощи волшебной палочки расположенія подземныхъ галлерей въ Венсенскомъ лѣсу (подъ Парижемъ).

гдѣ подъ землей находился источникъ, конецъ палочки наклонялся, и порой она выпадала изъ руки.

Разумѣется, искатель источника приписывалъ своему пруту и самому себѣ магическую силу, которая и выдѣляла его изъ окружающихъ людей.

Невозможность отрицанія этихъ фактовъ вызвала, наконецъ, серьезное научное отношеніе къ нимъ.

Во Франціи былъ устроенъ конкурсъ искателей воды и произведены контрольные опыты, окончательно устранившіе всякое сомнѣніе въ томъ, что, дѣйствительно, такой способъ отыскиванія подземныхъ источниковъ основывается не на суевѣріи и не на простой случайности, а на дѣйствительныхъ фактахъ. Искатели воды, вооруженные своей магической палочкой, указывали, кромѣ того, положеніе и направленіе подземныхъ галлерей, — пустоши, гдѣ не было никакой воды или она уже исчезла.

Объясненіе этого страннаго явленія пока еще находится въ области гипотезъ. Ученые полагаютъ, что это объ-

Пять участниковъ «подземныхъ» развѣдокъ съ различными приборами въ рукахъ и волшебными палочками.

ясненіе надо искать въ радіоактивности текучей воды и каменныхъ породъ, лежащихъ надъ ней. Происходящая эмакація—истеченіе тончайшихъ частицъ въ видѣ лучей, проникающихъ сквозь верхніе слои—вызываетъ появленіе чрезвычайно слабыхъ электрическихъ токовъ въ прилегающихъ слояхъ воздуха, что, въ свою очередь, дѣйствуетъ на двигательные нервы руки у людей, одаренныхъ особой чувствительностью, вызываетъ чуть замѣтное, непроизвольное подергиваніе мускуловъ, отчего палочка и выпадаетъ изъ пальцевъ. Оттого-то далеко не всѣ люди могутъ быть искателями воды, и это дѣйствительно составляетъ привелегію немногихъ.

Очень любопытны въ этомъ отношеніи опыты, произведенные во Франціи Арманомъ Вире, директоромъ лабораторіи подземной біологіи въ „Ecole des Hautes Etudes", въ Парижѣ.

Онъ производилъ контрольные опыты съ искателями источниковъ и, разсказывая объ этомъ другимъ, показалъ, какъ искатели держатъ прутъ и какъ они поступаютъ. Это было въ паркѣ Шато дю Маре въ Аржантейлѣ, гдѣ наканунѣ произведено было изслѣдованіе почвы въ мѣстахъ, указанныхъ искателями источниковъ. Вире тутъ сдѣлалъ видъ, что хочетъ искать воду. Онъ шелъ, держа въ рукѣ прутъ и разговаривалъ со своими спутниками о постороннихъ предметахъ. Вдругъ, въ одномъ мѣстѣ парка, гдѣ, по словамъ искателей источниковъ, вліяніе присутствія воды сказывалось всего рѣзче, Вире испыталъ странное ощущеніе, и конецъ прута, который онъ держалъ въ рукахъ, медленно наклонился къ землѣ.

Вире продолжалъ итти и употребилъ всѣ усилія, чтобы заставить прутъ повернуться въ противоположномъ направленіи. Но тѣмъ не менѣе ему не удалось подчинить „магическій" прутъ своей волѣ, и онъ перекружившись, принялъ вертикальное положеніе и кончикомъ перегнулся къ землѣ.

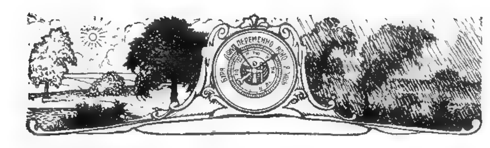
Крайне удивленный, Вире пять или шесть разъ повторилъ этотъ опытъ и всякій разъ съ одинаковымъ результатомъ.

То же самое онъ наблюдалъ и въ послѣдующіе дни, когда онъ проходилъ съ прутомъ въ рукахъ по такому мѣсту, гдѣ поблизости находился колодезь или подъ землей проходили водопроводныя трубы. На этотъ разъ онъ нарочно выбиралъ такія мѣста и всякій разъ наблю-

далъ одни и тѣ же явленія и испытывалъ аналогичное ощущеніе. Но однажды, вблизи одного колодца, онъ пересталъ испытывать это ощущеніе и, несмотря на присутствіе воды, никакой реакціи не происходило.

Онъ узналъ потомъ, что какъ разъ въ этотъ моментъ у колодца находился одинъ его пріятель, который производилъ опыты съ металлической палочкой. И только черезъ 5—6 минутъ, послѣ того какъ онъ ушелъ, къ Вире вернулось прежнее ощущеніе, указывающее присутствіе воды и сколько бы разъ онъ ни повторялъ свой опытъ, результатъ былъ одинъ и тотъ же.

Вире предостерегаетъ отъ слишкомъ поспѣшныхъ выводовъ, но считаетъ все же несомнѣннымъ, что нѣкоторыя лица (въ томъ числѣ и онъ) обладаютъ способностью распознавать посредствомъ особыхъ ощущеній присутствіе подземныхъ источниковъ, пустотъ и подземныхъ галлерей, а также руды, даже на весьма значительной глубинѣ, при чемъ ничто на поверхности земли не указываетъ на это. Вире собирается произвести еще цѣлый рядъ контрольныхъ опытовъ, результаты которыхъ, какъ онъ надѣется, должны бросить свѣтъ на это загадочное явленіе.

КАЛЕНДАРЬ ПОГОДЫ.

Іюнь.

О солнечной инсоляціи и лучеиспусканіи земли. Подъ солнечной инсоляціей подразумѣваютъ то количество солнечной теплоты, которое падаетъ на единицу земной поверхности въ единицу времени, положимъ, въ одну минуту на 1 кв. сантиметръ.

Чѣмъ выше стоитъ солнце надъ горизонтомъ, тѣмъ больше, тѣмъ энергичнѣе солнечная инсоляція; такимъ образомъ, своего максимума солнечная инсоляція достигаетъ въ то время, когда солнце находится въ зенитѣ, и когда, слѣдовательно, солнечные лучи падаютъ отвѣсно; и, наоборотъ, она равна нулю, когда солнце находится на горизонтѣ, и лучи солнца лишь скользятъ по земной поверхности, не производя никакого нагрѣва.

Казалось бы, что и самое жаркое время дня должно приходиться на полдень, такъ какъ въ этотъ именно моментъ солнце достигаетъ своей высшей, кульминаціонной, точки на небѣ; но въ дѣйствительности, какъ, вѣроятно, каждому извѣстно, maximum дневной температуры наблюдается нѣсколько позже,—въ 2—3 часа пополудни.

Все дѣло въ томъ, что земная поверхность, получая теплоту отъ солнца, сама непрерывно теряетъ, лучеиспускаетъ ее въ окружающее пространство; получается какъ бы нарушеніе равновѣсія между приходомъ и расходомъ тепла; въ полдень инсоляція наибольшая, но зато и лучеиспусканіе еще достаточно велико.

Полнаго же равновѣсія между приходомъ и расходомъ тепла и, слѣдовательно, наибольшей температуры поверхность земли достигаетъ черезъ 2—3 часа послѣ полудня, когда количество теплоты получаемой равно количеству теплоты, теряемой черезъ лучеиспусканіе.

Подобное же обстоятельство имѣетъ мѣсто и въ теченіе цѣлаго года: по астрономическому календарю 9 іюня—день лѣтняго солнцестоянія,—когда у насъ, въ сѣверномъ полушаріи, самый длинный день; въ Москвѣ, напримѣръ, въ этотъ день солнце не скрывается за горизонтомъ въ продолженіе 17 час. 34 мин.

Казалось бы, что 9 іюня должно быть самымъ жаркимъ днемъ и вообще середина іюня—самое жаркое время года. Но и здѣсь получается то же самое взаимоотношеніе между инсоляціей солнца и лучеиспусканіемъ земной поверхности, а потому и запаздываніе максимума годовой температуры.

Вотъ почему самымъ жаркимъ мѣсяцемъ года является не іюнь мѣсяцъ, а іюль—„макушка лѣта", какъ характерно называютъ этотъ мѣсяцъ народныя примѣты.

Ознакомившись съ тѣми причинами, которыя мѣшаютъ намъ признать іюнь мѣсяцъ наиболѣе жаркимъ мѣсяцемъ, посмотримъ теперь, какъ все же отражается горячее дѣйствіе все новыхъ и новыхъ потоковъ тепла на погодѣ даннаго мѣсяца.

Лучше всего, конечно, прослѣдить это дѣйствіе на томъ примѣрѣ съ ходомъ цвѣтенія растительности, которымъ мы уже пользовались въ обзорахъ предыдущихъ мѣсяцевъ.

Цвѣточный календарь. Флора весны, такая нѣжная и красивая, прошла вмѣстѣ съ маемъ мѣсяцемъ. Флора іюньскихъ дней— болѣе грубая, болѣе практичная, и если цвѣты мая—цвѣты поэзіи, то іюньскіе цвѣты—цвѣты прозы.

Дѣйствительно, какъ вы сейчасъ увидите, въ іюнѣ зацвѣтаетъ, главнымъ образомъ, большинство кормовыхъ травъ и промышленныхъ растеній, болѣе требовательныхъ къ теплу.

Къ *1-му іюня,* когда сумма среднихъ температуръ достигаетъ 818°, зацвѣтаетъ *люцерна* (Medicago falcata Z.), а черезъ день—два послѣ люцерны на огородахъ и въ сельскохозяйственныхъ питомникахъ зацвѣтаетъ, покрывается своими цвѣтами-мотыльками *горохъ* (при 855°).

Около *3-го іюня* начинаетъ цвѣсти такъ хорошо извѣстный въ медицинѣ *донникъ аптечный* (Melilotus officinalis), для котораго сумма средней температуры равна 872°; одновременно съ донникомъ зацвѣтаетъ на лугахъ *мятникъ* при 876°.

4-го іюня въ колосистой ржи появляются синіе цвѣточки *василька* (Centaureo Cyanus Z.),—онъ расцвѣтаетъ лишь при 900° средней температуры.

Въ это же время на лугахъ начинаетъ цвѣсти *луговой горошекъ* при 907°.

Дня черезъ два, къ *6-му іюня* мы увидимъ цвѣты на извѣстномъ кормовомъ растеніи,—*вики* (925°), а 7-го іюня зацвѣтетъ *картофель,* у котораго, кстати сказать, толковый сельскій хозяинъ обламываетъ цвѣты, не желая, чтобы они брали лишніе соки изъ клубней.

Около *9-го іюня* покрывается своими голубенькими цвѣточками *ленъ* (Linum usitatissimum Z.), столь хорошо извѣстное промышленное растеніе, при 973°.

Къ *14-му числу* зацвѣтаетъ *клеверъ* полевой,—здѣсь уже нужна сумма среднихъ температуръ 1076°.

Въ серединѣ іюня мѣсяца (при 1.115°) начнутъ испускать свой медовый, пряный ароматъ цвѣточки *мелколистной липы* (Tilia parvifolia Ehrh.), и зажужжатъ, захлопочутъ около нея тысячи пчелъ, собирая обильныя взятки.

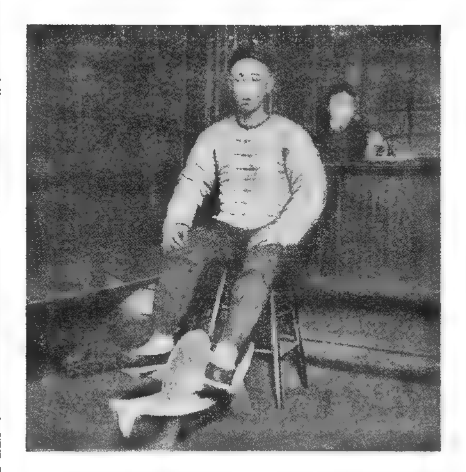
Лишь въ концѣ мѣсяца, когда сумма средн. температуры достигнетъ 1.401°, зацвѣтаетъ извѣстный всѣмъ *подсолнечникъ.*

Созрѣваніе плодовъ. Если, какъ мы уже имѣли возможность убѣдиться, нарастаніе температуры сильно отражается на характерѣ цвѣтенія растительности, то оно, безусловно, должно отразиться и на результатѣ цвѣтенія. Въ іюлѣ уже созрѣваютъ клубника, малина, крыжовникъ, смородина.

Вотъ почему мы очень совѣтуемъ нашимъ читателямъ, вмѣстѣ съ составленіемъ цвѣточнаго календаря ихъ мѣстности, не забыть отмѣтить въ немъ и время появленія первой зрѣлой ягоды, первыхъ плодовъ того или иного растенія.

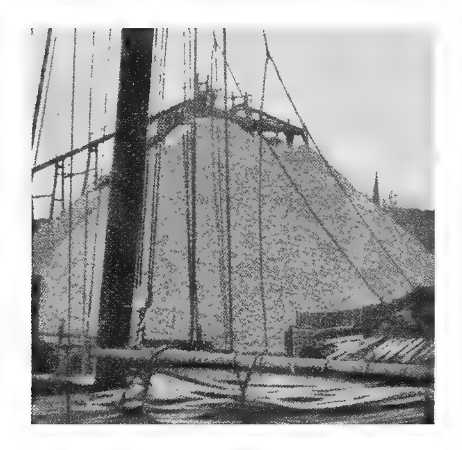
ОХОТА ЗА КУРЬЕЗАМИ.

КИТАЙСКІЙ АПТЕКАРЬ.

Въ медицинѣ китайцы еще придерживаются однимъ имъ вѣдомыхъ медикаментовъ, а при приготовленіи ихъ—самыхъ примитивныхъ приспособленій, въ родѣ изображеннаго, служащаго для растиранія твердыхъ тѣлъ и приготовленія порошковъ.

ГОРА УСТРИЦЪ.

Въ многочисленныхъ областяхъ Мексиканскаго залива и Антильскаго моря туземцы не ѣдятъ устрицъ. Они ловятъ ихъ для того, чтобы отправлять въ огромномъ количествѣ въ тѣ области, гдѣ ихъ употребляютъ какъ удобреніе. На этой фотографіи изображена такая гора изъ устрицъ, приготовленная къ отправленію. Не тысячами, а милліонами нужно считать ихъ и можно себѣ представить, какой ужасный запахъ распространяется отъ такого склада устрицъ, когда онъ пробудетъ нѣсколько дней подъ тропическимъ солнцемъ.

Роса. Къ числу явленій погоды, на которыя слѣдуетъ обратить вниманіе любителю-метеорологу въ іюнѣ мѣсяцѣ, принадлежитъ явленіе росы. Роса, какъ извѣстно, появляется на предметахъ, находящихся вблизи земной поверхности, главнымъ образомъ, на травѣ.

Роса есть не что иное, какъ пары воды, осѣвшие въ видѣ капель, вслѣдствіе охлажденія ночного воздуха; слѣдовало бы предположить поэтому, что появленіе росы есть признакъ обилій водяныхъ паровъ въ воздухѣ и, слѣдовательно, признакъ возможности наступленія дождя.

Между тѣмъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, „сильная роса есть признакъ хорошей погоды". Мнѣ лично приходилось наблюдать какъ разъ противоположное: за рѣдкими исключеніями въ день появленія росы и, въ крайнемъ случаѣ, на другой день наблюдался дождь.

Предлагаемъ любознательному читателю выяснить это недоразумѣніе путемъ наблюденій надъ росой,—если окажется, что роса дѣйствительно предвѣщаетъ наступленіе дождя, то онъ получитъ лишнее цѣнное оружіе въ дѣлѣ распознаванія грядущей погоды.

Зарницы. Въ теплые іюньскіе вечера, когда надъ вами чистое, звѣздное небо,—вдали, на горизонтѣ, вдругъ блеснетъ, загорится на мгновеніе небо, освѣтитъ громады столпившихся тамъ тучъ. Это удивительно красивое явленіе, называемое *зарницами,* есть отблескъ отдаленной грозы.

Тамъ, далеко, верстъ за 100—200, а иногда и больше, бушуетъ гроза, а у васъ тихо, и вы видите лишь эти эффектные отблески.

Очень интересно выяснить вопросъ о томъ, на какое разстояніе видно эти зарницы отъ мѣста дѣйствительно разразившейся грозы, и тѣ изъ читателей, которые производятъ наблюденія надъ грозами, могутъ помочь въ разрѣшеніи этого вопроса.

Стоитъ лишь подробно отмѣтить время и страну горизонта, гдѣ появлялись зарницы, чтобы въ концѣ лѣта сравнить, при содѣйствіи нашего журнала, эти записи, произведенныя въ различныхъ пунктахъ Россіи.

П. Е. ЕФИМОВЪ.

Книга лапландца о лапландцахъ.

Замѣтка Н. Л.

Недавно въ Норвегіи вышла очень любопытная книга, которая написана полудикимъ старикомъ лапландцемъ съ цѣлью познакомить норвежцевъ и шведовъ съ тяжелой жизнью и страданіями лапландцевъ.

Эта книга разошлась въ короткое время въ большомъ количествѣ экземпляровъ и вызвала интересъ къ заброшенному племени лапландцевъ, кочующихъ по тундрѣ на сѣверѣ Норвегіи и Швеціи.

Какъ извѣстно, лапландцы ведутъ самый плачевный образъ жизни и постепенно вымираютъ. Одинъ старый лапландецъ, Тури давно раздумывалъ о горестной судьбѣ своего племени и рѣшилъ, наконецъ, повѣдать міру о тяжелой участи лапландцевъ. Но онъ былъ совершенно неграмотенъ; къ его счастью, о немъ узнала случайно одна шведская художница Эмилія Деманъ, которая и рѣшила помочь старому лапландцу. Она поселилась на всю зиму у Тури въ хижинѣ и стала обучать его грамотѣ. Послѣ долгихъ и упорныхъ усилій старикъ лапландецъ выучился читать и писать, и принялся за свою книгу. Благодаря помощи г-жи Деманъ эта книга появилась теперь въ свѣтъ.

Книга полудикаго лапландца является очень интересной и цѣнной, какъ документъ, рисующій жизнь лапландцевъ. Тури говоритъ въ своей книгѣ о вѣрованіяхъ лапландцевъ, о ихъ обычаяхъ, нуждѣ и страданіяхъ.

Говоря о характерѣ своего племени, Тури пишетъ, что „лапландецъ похожъ на оленя; онъ легко всего пугается, и вотъ почему лапландцы останавливаются только тамъ, гдѣ нѣтъ другихъ людей, кромѣ ихъ".

Религія лапландцевъ полухристіанская, полуязыческая. По ихъ воззрѣніямъ, въ природѣ все живетъ. „Въ древнія времена,—говоритъ Тури,—каждое существо имѣло свой языкъ; всѣ животныя, деревья, камни, все—говорило. Въ день Страшнаго суда будетъ такъ же".

Міръ населенъ, по воззрѣнію лапландца, многочисленными добрыми и злыми духами. По ихъ мнѣнію, среди животныхъ есть колдуны, напримѣръ, кукушка.

Лапландцы,—пишетъ Тури,—должны быть благодарны собакѣ, которая одна изъ всѣхъ животныхъ вступила съ ними въ дружбу. Они должны облегчать смерть старой собакѣ, удушивъ ее, ибо „придетъ день Страшнаго суда, собака будетъ первый обвинитель человѣка".

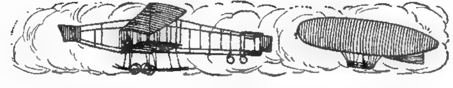
Вообще, по мнѣнію Тури, надо обращаться ласково со всѣми животными, такъ какъ „у бѣдныхъ животныхъ нѣтъ словъ, и они не могутъ сказать, что изнемогаютъ". Но когда они умираютъ отъ непосильной работы, тогда можно слышать ихъ печальный голосъ, который, „такъ грустенъ и такъ походитъ на упреки, что нѣтъ человѣка, котораго это не растрогало бы". Всѣ животныя въ день Страшнаго суда явятся и станутъ жаловаться, что человѣкъ заставлялъ ихъ много работать, возить тяжести и жестоко обращался съ ними. „Пусть каждый вспомнитъ объ этомъ и постарается не быть слишкомъ суровымъ къ животнымъ и людямъ".

Говоря далѣе о томъ, что всѣ люди братья, Тури прибавляетъ, что норвежцы обращаются съ лапландцами не какъ съ братьями, а какъ съ незаконными дѣтьми. Вотъ почему многіе среди насъ принуждены жить безъ жены и дѣтей. „Очень печально,—добавляетъ онъ,—когда порывъ тѣла остается безъ удовлетворенія и когда приходится вырвать любовь изъ своего сердца".

Лапландцы живутъ какъ отверженные, они отдѣлены отъ всего міра, и никто не знаетъ о ихъ страданіяхъ. Единственнымъ утѣшеніемъ лапландца служитъ пѣсня. Въ пѣснѣ они изливаютъ свои жалобы, говорятъ о славныхъ, давно прошедшихъ дняхъ лапландской исторіи; когда поютъ о смѣлыхъ охотникахъ, то лапландцы отъ удовольствія плачутъ. Молодые лапландцы поютъ о любви: „войя, войя, нана, нана!" („моя нѣжная, моя любимая") Дѣвушка поетъ о своемъ суженомъ, называя его оленемъ, который скачетъ къ ней черезъ холодную тундру.

Свою книгу Тури заканчиваетъ слѣдующими словами: „Если бы лапландцы имѣли, какъ животныя, своего хозяина и онъ понималъ бы, какъ они страдаютъ, быть-можетъ, онъ купилъ бы имъ больше земли. Но у нихъ нѣтъ настоящаго хозяина и имъ ничего болѣе не остается, какъ жить въ страданіяхъ до самой смерти, что печально для людей, которые мыслятъ и понимаютъ.

„Написавшій эти слова желаетъ, однако, чтобы милость снизошла также и на его единоплеменниковъ, которые, наравнѣ съ другими земными созданіями, сотворены Тѣмъ же Богомъ. Всѣ вообще мы успокоимся въ нѣдрахъ Бога, какъ дѣти, у которыхъ лучшее убѣжище—колѣни матери".

Современное воздухоплаваніе.

Изслѣдованіе Новой Гвинеи съ помощью дирижабля.

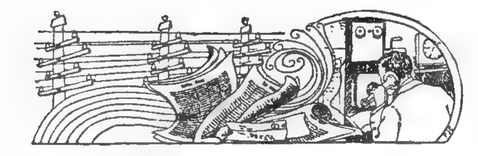
Африканскій изслѣдователь штабсъ-капитанъ Грэцъ, который первымъ пересѣкъ на автомобилѣ черную часть земли отъ Даръ-эсъ-Салама до Свакомпунда въ теченіе 630 дней, находится въ настоящее время въ Лондонѣ съ цѣлью подготовки англо-нѣмецкой воздухоплавательной экспедиціи для изслѣдованія Новой Гвинеи. Онъ надѣется къ этому предпріятію привлечь симпатіи виднѣйшихъ дѣятелей обоихъ этихъ государства такъ какъ внутренняя часть этого острова вслѣдствіе его малой доступности и вслѣдствіе враждебности туземныхъ каннибаловъ остается до сего времени совершенно неизвѣстной.

Планъ Грэца таковъ. Совершить перелеты послѣдовательно въ различныхъ пунктахъ Новой Гвинеи и произвести цѣлый рядъ воздушныхъ снимковъ съ дирижабля, съ помощью которыхъ можно будетъ составить рельефную карту этого острова.

Гондола дирижабля будетъ снабжена 6 охлаждаемыми воздухомъ малокалиберными пулеметами, вѣсомъ въ 12 килограммовъ каждый. Во все время экспедиціи одно германское и одно англійское военное судно будутъ стаціонировать въ Новой Гвинеѣ. Экспедицію эту будутъ сопровождать географы, метеорологи, геологи и этнографы.

Кромѣ того, будетъ взятъ съ собою кинематографическій аппаратъ. Съ помощью безпроволочнаго телеграфа экспедиція эта будетъ поддерживать непрерывную связь съ культурнымъ міромъ.

Я. Г.

ОБО ВСЕМЪ И ОТОВСЮДУ.

Замѣчательный народъ. На островѣ Тибуронъ въ Калифорнійскомъ заливѣ живетъ интересное племя индѣйцевъ Серисъ. Вотъ что сообщаетъ о нихъ консулъ Соединенныхъ Штатовъ Лонгъ, живущій въ городѣ Ногалесъ въ Мексикѣ.

Островъ этотъ одинъ изъ самыхъ большихъ и красивыхъ въ Калифорнійскомъ заливѣ. Населеніе его выдѣляется своимъ крупнымъ ростомъ и исключительной ловкостью въ спортѣ какъ на сушѣ, такъ и на водѣ. Кому удавалось видѣть ихъ спортивныя упражненія на водѣ, увѣряютъ, что эти индѣйцы, съ помощью широкихъ сапоговъ изъ сырой кожи, могутъ, въ буквальномъ смыслѣ слова, ходить и бѣгать по водѣ.

Они также очень ловкіе рыбаки и охотники и имѣютъ прекрасные законы, охраняющіе дичь и рыбу отъ вреднаго истребленія.

Своихъ дѣтей, родившихся съ физическими недостатками или недостаточно хорошо развитыми въ умственномъ отношеніи, они убиваютъ еще въ младенческомъ возрастѣ, благодаря чему среднее физическое и духовное развитіе мужчинъ и женщинъ стоитъ на очень высокомъ уровнѣ.

Преданіе говоритъ, что однажды туземнымъ женщинамъ пришлось уступить мѣсто другимъ, болѣе бѣлымъ и болѣе развитымъ женщинамъ.

Ядро этихъ пришелицъ образовалось десятками лѣтъ изъ плѣнницъ, взятыхъ при битвахъ въ заливѣ и на континентѣ. Всѣ онѣ высокаго роста, съ прозрачной, цвѣта персика, кожей.

У нихъ нѣтъ школъ, но каждая семья имѣетъ свою систему гимнастическихъ упражненій. Туземцы ревностно охраняютъ берега своего острова отъ вторженія иноземцевъ. Никогда ни одна эпидемія не распространялась среди нихъ, они почти не знаютъ тяжелыхъ болѣзней, и женщины и мужчины отличаются очень хорошимъ здоровьемъ.

Но, несмотря на это, независимо отъ состоянія здоровья и духа, женщинамъ и мужчинамъ разрѣшается жить только до семидесяти лѣтъ.

В. О.

Астрономія и правосудіе. Въ „Бюллетеняхъ астрономическаго общества" разсказывается случай, когда, благодаря астрономіи, была устранена возможность судебной ошибки.

Дѣло происходило въ Соединенныхъ Штатахъ. Одного молодого человѣка обвиняли въ томъ, что онъ съ преступной цѣлью подложилъ въ третьемъ часу дня къ дверямъ одного дома чемоданъ, нагруженный динамитомъ. Свидѣтельницы, двѣ молодыя дѣвушки, утверждали, что онѣ видѣли въ третьемъ часу человѣка, отвѣчающаго примѣтамъ обвиняемаго, который прошелъ туда, держа въ рукахъ чемоданъ. Это было единственное указаніе, на которое опирался судъ.

Однако защитникъ подсудимаго разузналъ, что молодыя дѣвушки какъ разъ въ это время были въ церкви, находившейся за 1500 метровъ отъ дома, на который было произведено покушеніе. Дѣвушки присутствовали на церковной службѣ, а затѣмъ фотографъ два раза снималъ ихъ передъ входомъ въ церковь.

Получивъ эти свѣдѣнія, адвокатъ обратился къ астроному, который, по очень ясно выраженнымъ тѣнямъ на негативѣ, съ точностью опредѣлилъ моментъ, когда былъ сдѣланъ фотографическій снимокъ. Это должно было произойти около трехъ часовъ и, слѣдовательно, дѣвушки не могли видѣть обвиняемаго въ указанное ими время и ихъ показаніе было невѣрнымъ.

Но прокуроръ высмѣялъ эти астрономическія вычисленія и судъ вынесъ обвинительный приговоръ.

Адвокатъ перенесъ дѣло въ высшую судебную инстанцію и тогда было предложено профессору астрономіи Свизей въ университетѣ провѣрить вычисленія, сдѣланныя первымъ астрономомъ. Когда же оказалось, что онъ совершенно правильно опредѣлилъ время фотографическихъ снимковъ, то приговоръ былъ кассированъ и молодой человѣкъ отпущенъ на свободу. В. О.

Туфельки китайской императрицы Си-Цы. Въ Пекинѣ сейчасъ проживаетъ бывшій церемоніймейстеръ послѣдней китайской императорской династіи, китаецъ Сіо-фу-чанъ.

Пользуясь своимъ вліяніемъ, Сіо-фу-чанъ за нѣсколько лѣтъ своей службы при императорскомъ дворцѣ смогъ изъ однѣхъ только взятокъ скопить капиталецъ въ 10 милліоновъ рублей, на наши деньги.

Послѣ недавней китайской революціи и низложенія императорской династіи, только-что умершая вдовствующая императрица Лунъ-Юй (жена несчастнаго императора Чуань-Сюня, отравленнаго въ 1908 году), покидая дворецъ, стала дарить на память своимъ приближеннымъ различныя сокровища.

Воспользовавшись этимъ моментомъ, Сіо-фу-чанъ незамѣтно похитилъ дорогіе туфельки, принадлежащіе теткѣ Лунъ-Юй, когда-то сильной китайской императрицѣ Си-Цы.

Въ концѣ прошлаго года Сіо-фу-чанъ рѣшилъ продать эти туфельки и объявилъ въ китайскихъ газетахъ объ ихъ продажѣ.

Цѣну за туфельки онъ назначилъ въ 500 тысячъ рублей. Однако, несмотря на многократныя объявленія, желающихъ купить у Сіо-фу-чана туфельки императрицы Си-Цы долго не находилось.

Теперь же нашелся одинъ богатый коллексіонеръ-англичанинъ, предложившій за туфельки 200 тысячъ рублей.

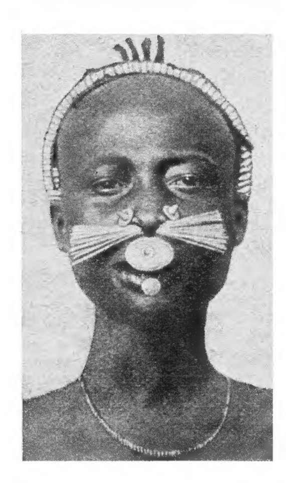
Хотя Сіо-фу-чанъ сейчасъ еще продолжаетъ торговаться съ англичаниномъ, но надо полагать, что, въ концѣ-концовъ, все же согласится уступить ему туфельки за предложенную имъ сумму.

Покупаемыя сейчасъ англичаниномъ туфельки расшиты чистымъ золотомъ и осыпаны драгоцѣнными камнями. Туфли были преподнесены императрицѣ Си-Цы въ подарокъ въ день ея рожденія однимъ изъ богатыхъ китайскихъ князей.

Дѣйствительная ихъ стоимость 700 тысячъ рублей. П. Чечинъ.

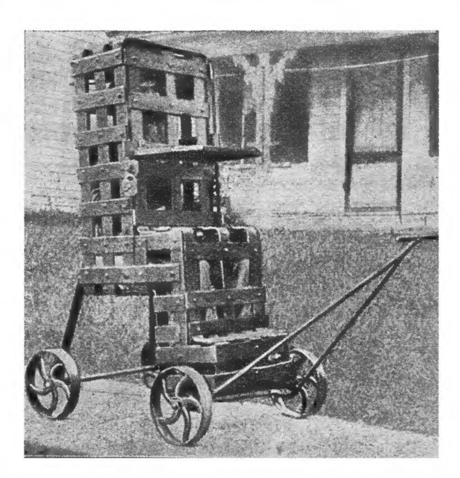
ОХОТА ЗА КУРЬЕЗАМИ.

УСЫ ИЗЪ ЩЕТИНЫ.

Негры вообще отличаются любовью къ украшеніямъ и пестротѣ. При ознакомленіи съ европейскимъ нарядомъ, они, прежде всего, перенимаютъ то, что больше всего бросается въ глаза. Нельзя доставить какому-нибудь негрскому вождю большаго удовольствія, какъ подарить ему, напр., шляпу съ плюмажемъ или старый мундиръ съ свѣтлыми пуговицами и вышивкой. Обыкновенно дикари украшаютъ себя костями, блестящими раковинами, яркими перьями и т. п. Головной уборъ составляютъ нанизанныя на проволоку мелкія кости или зубы животныхъ. Негритянскій щеголь, портретъ котораго передъ нами, прибѣгнулъ для изображенія усовъ къ щетинѣ, которая вмѣстѣ съ костями вставлена въ проткнутыя ноздри, переносицу и губы. Это уже послѣднее слово негрской моды.

КРЕСЛО-КЛѢТКА.

Америка, во всемъ съ лихорадочной поспѣшностью спѣшащая примѣнить послѣднее слово науки, или людской изобрѣтательности, иногда проявляетъ изумительную косность въ своей приверженности къ старымъ обычаямъ. Однимъ изъ такихъ пережитковъ старины, напоминающихъ давно позабытыя въ Европѣ средневѣковыя орудія пытокъ и казней, является изображенная здѣсь кресло-клѣтка, служившая еще недавно для перевозки преступниковъ. Цѣль такого приспособленія—лишить самаго преступника возможности вредить, а вмѣстѣ съ тѣмъ оградить его отъ суда Линча, на который американская толпа очень падка. Кресло-клѣтка, конечно, соединяло въ себѣ прочность съ легкостью; она перевозилась не при помощи лошади, а ручнымъ способомъ.

ОРИГИНАЛЬНАЯ ТРОЙКА.

Несмотря на эмиграцію японцевъ, земледѣліе въ большинствѣ корейскихъ провинцій остается примитивнымъ. Корейцы попрежнему употребляютъ плугъ такой, какой изображенъ на самыхъ старыхъ китайскихъ картинкахъ; а ихъ земледѣльческія орудія такъ же мало усовершенствовались съ тѣхъ поръ. Поднять тяжелую почву возможно только при помощи большихъ усилій, и въ плугъ впрягаютъ всѣхъ рабочихъ животныхъ, какія есть: лошадь, мула и быка, но часто вмѣстѣ съ ними впрягаются и женщины, и на ихъ долю перепадаетъ не мало изъ тѣхъ проклятій и даже ударовъ кнута, которыми земледѣлецъ поощряетъ свою тройку.

Редакторъ Вл. А. Поповъ.

НЕ ЗАПУСКАЙТЕ НИКОГДА ПРОСТУДЫ
НО ПРИНИМАЙТЕ НЕМЕДЛЕННО
ТРИЗАНЪ Д-ра ГОММЕЛЯ
при КАШЛѢ, ХРИПОТѢ, КАТТАРРАХЪ вообще при ЗАБОЛѢВАНІЯХЪ ДЫХАТЕЛЬНЫХЪ и ГОРЛОВЫХЪ ОРГАНОВЪ.
ТРЕБУЙТЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО ИМЯ Д-ра ГОММЕЛЯ.
564

ТЕПЕРЬ ПОРА

употреблять для волосъ исключительно

ПЕРУИН-ПЕТО

вмѣсто всякихъ помадъ, маслъ и другихъ эссенцій и мазей. Въ **ПЕРУИНѢ** устранены всѣ недостатки этихъ средствъ, и опытъ показалъ, что **ПЕРУИНОМЪ** достигаются блестящіе результаты, внѣ сравненія съ другими средствами.

Перуин-Пето продается вездѣ по 1 р. 75 к. флаконъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непремѣнно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальныя безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Маронъ. СПБ., Невскій пр., 20. кв. 28.
510

ОТЪ КОНТОРЫ.

При доплатахъ и всякаго рода заявленіяхъ, а также при увѣдомленіи о перемѣнѣ адреса гг. подписчики благоволятъ непремѣнно прилагать печатный адресъ, безъ котораго справки и перемѣны дѣлаемы не будутъ.

За перемѣну адреса уплачивается три семикопеечныя марки, безъ приложенія коихъ перемѣна адреса дѣлаема не будетъ.

Разрѣшен. Учебн. Округ.
КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ
А. П. Бобыря, Кіевъ. Личное и заочное обученіе. Условія безплатно.
Сущ. съ 1894 года. 753

УГРИ,

прыщи и желт. пятна уничтож. въ 1—2 нед. безслѣдно, безвр., прост., дешев. домашн. средств. Рецептъ средств. и наст. высыл. почт. въ закр. конв. за 1 р. (можно марк.), съ нал. пл. 1 р. 10 к. Адр.: ЛОДЗЬ, В. С. Т-во „СЛАВА". 687

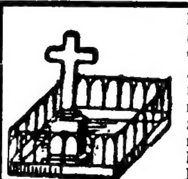
30 образцовъ составл. (полн. коллекцію) фотогр. снимковъ парижск. жанра для **мужчинъ любителей** высыл. въ закр. заказн. пакетѣ съ нал. плат. за 1 р. 05 к. Пр. деньги впер. можно марк. прил. премія. Просп. прил. Адр. Франкфуртеръ, Лодзь, 6.—Ящ. 571.
760

Настоящій китайскій жизненный элексиръ

усиливаетъ кровообращеніе, возстанавливаетъ силы, возвращаетъ бодрость и свѣжесть и удлиняетъ жизнь.

Доза съ наставленіемъ высылается по полученіи пяти рублей сберегательными марками или деньгами.

Адресъ: Г. Владивостокъ, почтовый ящикъ 143, **Русско-Китайскому Торговому Товариществу.** 766

Намогильные кресты, памятники, часовенки, ангелы, надписи и рѣшетки. Иллюстр. каталогъ высыл. по полученіи 10 к. почт. марками. Гор. **Слонимъ**, Гродн. г., **Антонъ Рудзинскій, №**
Тамъ же молотилки, вѣялки, соломорѣзки и пр. Прейсъ-курантъ безплатно.
610

ПИВО

въ сухомъ видѣ (новость въ Россіи) пильзенское и баварское 100 бут. 3 р., 50 бут. 2 р. 25 к., 25 бут. 1 р. 35 к. Изобрѣт. сух. пива Ричъ, директ. пивн. зав. графа Разумовск. въ Моравіи. Поддѣлку продукта преслѣд. Г. Переславль, Залѣсскій, заводъ Н. Глухарева.
712

300 рублей въ мѣсяцъ

и болѣе можетъ зарабатывать каждый мужчина легко у себя дома. Совершенно новые пути къ богатству. Подход. и для побочн. заработка. Подр. брошюра и проспекты безплатно. **Лодзь К. 33. Почт. ящ. 367.**
734

МНОГО ЛЮДЕЙ ПОПРАВИЛО СВОЕ ЗДОРОВІЕ и СОХРАНИЛО ТАКОВОЕ БЛАГОДАРЯ УПОТРЕБЛЕНІЮ
ПИЛЮЛЬ Д-ра КОВЕНА
(парижскихъ)
Общеизвѣстныя съ давнихъ временъ. Очищаютъ кровь и регулируютъ функціи кишекъ.
Приносятъ всегда облегченіе.
ПИЛЮЛИ КОВЕНА
можно получить во всѣхъ большихъ аптекахъ и въ ПАРИЖѢ, Fg. St. DENIS 147.
755

ДЛЯ ОТДЫХА НА ВОЗДУХЪ!
ГАМАКИ любительскіе—работы собствен. мастерской.
Вплетены въ спеціал. дубов. палки; выдерживаютъ болѣе 15-ти пудовъ.
Гамакъ изъ суровой веревки 2 р.
Гамакъ изъ бѣлой кокосовой веревки 3 р.
Тоже безъ узловъ 4 р. 75 к.
Кокосовые гамаки отдѣлан. красивой бахромой для дамъ 6 р. 75 к., 9 р. и 12 р. за шт.
И. ГЛАЗУНОВЪ.
МОСКВА, Столешниковъ, № 8.
Высылка наложеннымъ платежомъ.
Пересылка по почтовой таксѣ.
Иллюстрированный каталогъ лѣтнихъ игръ БЕЗПЛАТНО.
776

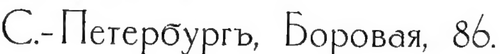
Вниманію хозяекъ!!!

ДЛЯ СТИРКИ БѢЛЬЯ НѢТЪ ЛУЧШЕ
ГОЛУБОГО МЫЛА

МЫЛО.
Торговаго Дома
„А.М.ЖУКОВЪ".

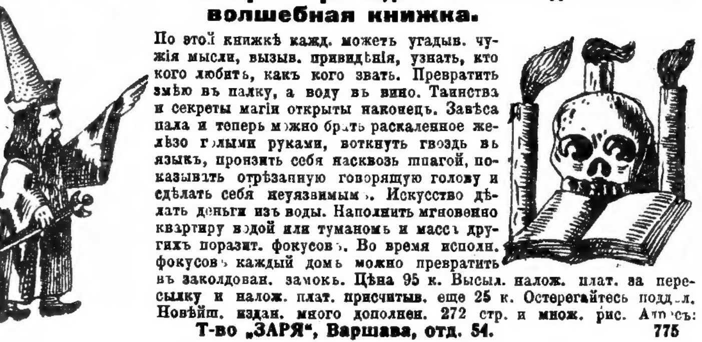
559

БИБЛІОТЕКА ЭЛЕКТРОТЕХНИКА.

Аппаратъ Морзе, устройство и учебникъ телеграфированія, съ 54 рис.—10 к. Аккумуляторы: постройка, уходъ, ремонтъ, съ 52 рис.—60 к. Безпроволочный телеграфъ, съ 10 рис.—30 к. Аппар. Юза: устройство, уходъ, съ 73 рис.—50 к. Гальваническіе элементы съ одной и двумя жидк., съ 63 рис.—40 к. Гальванопластика, съ 27 рис.—40 к. Громоотводы, съ 13 рис.—30 к. Дешев. освѣщ. съ элем. „Сатурнъ", съ 4 рис.—30 к. Постр. нов. аккумулятора, съ 5 рис.—30 к. Проводка домашн. телефона, съ 12 рис.—30 к. Постр. маленьк. аккумуляторовъ, съ 28 рис.—30 к. Постр. мал. электрич. двигателя, съ 34 рис.—30 к. Постр. мал. динамо-машины, съ 25 рис.—30 к. Постр. электрич. звонка и проводка, съ 13 рис.—30 к. Постр. электростат. приб. и машины, съ 8 рис.—30 к. Постр. электр. будильника и сторожа, съ 2 рис.—30 к. Постр. элем. Лекланше новѣйш. констр., съ 9 рис.—30 к. Устр. дешев. электр. освѣщ. лампочками, съ 35 рис.—20 к. Устр. электр. приборовъ, двигателей и игрушекъ, съ 152 рис.—80 к. Никкелированіе собственноручн. приб., съ 8 рис.—30 к. Устр. сухихъ гальванич. элемент., съ 13 рис.—30 к. Спутникъ электромонтера, съ 25 рис.—40 к. Аппар. Уитстонъ: устройство, уходъ, съ 39 рис.—50 к. Телеграфъ и телефонъ: устр., пров., съ 79 рис.—75 к. Телефонъ безъ проводовъ, съ 10 рис.—40 к. Телефонъ, устройство, разл. примѣн., съ 60 рис.—30 к. Устройство спирали Румкорфа и опыты, съ 20 рис.—30 к. Трехфазный токъ, съ 13 рис.—40 к. Школа молод. электротехника, съ 59 рис.—30 к. Электрическіе звонки и сигнализація: проводка, ремонтъ, съ 76 рис.—30 к. Электрич. освѣщеніе: устр., новости, съ 100 рис.—40 к. Электродвигатели, устр., съ 36 рис.—40 к. Электротехникъ-любитель: устр. дешев. освѣщ., карманн. фонарей и мал. аккумуляторовъ, съ 29 рис.—30 к. Электрическія зажигательн., какъ устроить самому, съ рис.—30 к. Электрич. въ сельск. хозяйствѣ, различн. примѣн., съ рис.—50 к. Какъ самому постр. индуктивный аппаратъ и спираль Румкорфа, съ 29 рис.—30 к. Какъ самому сконструировать электромоторъ съ барабан. или кольцевымъ якоремъ съ 48 рис.—35 к. Практическое выполненіе обмотокъ якорей въ современ. динамо-машинахъ постояннаго тока съ 15 чертеж.—30 к. Счетчикъ расхода электрич. энергіи, его устройство и провѣрка, съ 11 рис.—30 к.

ВЫСЫЛ. НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖОМЪ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ **А. Ф. СУХОВА,** С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Столярный пер., 9.
Пересылка 1 книги—15 к., 2 кн.—19 к., 3 кн.—23 к., 4 кн.—27 к. и 5 кн.—31 к. За налож. плат. добавл. 10 к. При вып. на 2 р. и болѣе пересылка безплатно. Полный каталогъ издательства высылается даромъ. 636

За 95 к. въ восторгъ приводитъ новая домашняя волшебная книжка.

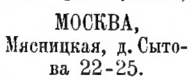

По этой книжкѣ кажд. можетъ угадыв. чужія мысли, вызыв. привидѣнія, узнать, кто кого любитъ, какъ кого звать. Превратить змѣю въ палку, а воду въ вино. Таинства и секреты магіи открыты наконецъ. Завѣса пала и теперь можно брать раскаленное желѣзо голыми руками, воткнуть гвоздь въ языкъ, пронзить себя насквозь шпагой, показывать отрѣзанную говорящую голову и сдѣлать себя неуязвимымъ. Искусство дѣлать деньги изъ воды. Наполнить мгновенно квартиру водой или туманомъ и массъ другихъ поразит. фокусовъ. Во время исполн. фокусовъ каждый домъ можно превратить въ заколдован. замокъ. Цѣна 95 к. Высыл. налож. плат. за пересылку и налож. плат. присчитыв. еще 25 к. Остерегайтесь поддѣл. Новѣйш. издан. много дополнен. 272 стр. и множ. рис. Адресъ:
Т-во „ЗАРЯ", Варшава, отд. 54. 775

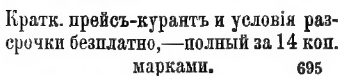
100 Фотограф. откр. интер. содерж. серіями. На дачѣ, у худ. ж. въ ванной компаті, у доктора, а также парижск. салонъ и скульптуры за 5 рублей.—Даромъ прилагаю интер. прейскурантъ. Адр. **Paris**, 83, Rue Desnouettes **Charles WOHLL.** 778

ФОТОграфическіе аппараты лучшихъ системъ **въ РАЗСРОЧКУ** на 9 и 18 мѣс.

Торг. Домъ

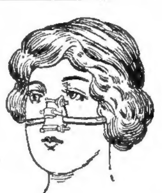
К. Лоренцъ и К°

МОСКВА, Мясницкая, д. Сытова 22-25.

Кратк. прейсъ-курантъ и условія разсрочки безплатно,—полный за 14 коп. маркамн. 695

ФОРМОВЩИКЪ НОСОВЪ

„Целло", патентованной, вновь усовершенствованной конструкціи, исправляетъ всякую некрасивую форму носа (за исключ. кости. дефект.). Одѣв. на ночь. Свыше 30000 въ употребл. Профессоръ и корол. надворный совѣтникъ д-ръ мед. Ганцъ фонъ-Экъ: „Превосходства Вашего носового прибора и достигнутые имъ хорошіе успѣхи побуждаютъ меня постоянно назначать его". Способъ примѣненія прилагается. Цѣна 3 р., съ точнымъ регуляторомъ—5 р., такого же съ каучукомъ—8 р. Аппаратъ доставл. по полученіи стоимости (можно и почт. марк.) съ уплаченной пересылкой и пошлиной. Наложен. платеж. на 60 к. дороже. Обмѣна допуск. Закажите сейчасъ, указывая на недостатокъ носа, ортопедисту: Л. М. Багинскій, Берлинъ, 254, W. 57, Винтерфельдштрассе, № 34, Германія. 738

БОЛЬНЫМЪ

Больныхъ, пользующихся Сперминомъ-Пеля, стараются обмануть посредствомъ широковѣщательныхъ рекламъ о жидкостяхъ изъ сѣмянныхъ железъ, причемъ въ этихъ рекламахъ самымъ беззастѣнчивѣйшимъ образомъ искажаютъ факты и ссылаются на имена и труды иностранныхъ ученыхъ, которые никогда и не видали этихъ препаратовъ. Мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь больныхъ отъ этихъ вытяжекъ, такъ какъ онѣ, **не имѣя ничего общаго со Сперминомъ-Пеля**, часто содержатъ вредныя для здоровья вещества.

При неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ заболѣваніяхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебіеніяхъ, перебоѣ, міокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости послѣ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи и проч., только Сперминомъ-Пеля достигнуты тѣ блестящіе результаты, о которыхъ свидѣтельствуютъ наблюденія извѣстнѣйшихъ ученыхъ и врачей всего міра.

Слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе **СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ** и отказываться отъ всѣхъ вытяжекъ и жидкостей съ разными названіями, о негодности которыхъ издана особая брошюра, которая высылается безвозмездно съ новѣйшей литературой о Сперминѣ.

Сперминъ-Пеля имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ

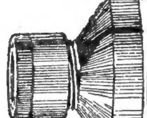
ПРОФЕССОРЪ Д-РЪ ПЕЛЬ и С-ья

Поставщики Двора Его Императорск. Величества

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

759

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Baume Bengué

УТОЛЯЮЩЕЕ БОЛЬ ПРИ

ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА НЕВРАЛЬГІИ

Цѣна: 1 руб. 20 коп. Цѣна: 1 руб. 20 коп.

Получить можно во всѣхъ аптекахъ. Оригинальныя коробки снабжены розовою бандеролью съ подписью: **Dr. Bengué.** 533

РАДОСТНАЯ ВѢСТЬ!

Всѣмъ **страждущимъ отъ головной перхоти и выпаденія волосъ.** Сообщите мнѣ свой адресъ, **только въ закрытомъ письмѣ**, и я вышлю Вамъ для ознакомленія **безплатно** (не присылайте ни денегъ, ни марокъ) **драгоцѣнныя свѣдѣнія, совѣтъ и книгу даромъ.** Адресуйте: Психо-Френологу **Х. М. ШИЛЛЕРЪ-ШКОЛЬНИКУ**, Варшава, Пенкная, 25-Б. 730

ЭПИЛЯТОРЪ НИЛЬ

разрушаетъ моментально, окончательно и безъ боли ВОЛОСЫ и ПУШОКЪ, обезображивающіе лицо и тѣло. Не вызываетъ воспалительнаго эпидермиса. Кожа становится мягкой и бархатистой, употребляется артистами и высшей аристократіей. Единственный одобренный медицинскими знаменитостями. Золотая медаль. **Цѣна флакона: 4 руб.— Аптека Verdeille,** 10, rue du Mont-Thabor, въ Парижѣ.— **Аптекарскій магазинъ Н. Матейссена, Тверская, въ Москвѣ.** 617

ВЕСЕННІЙ УРОЖАЙ

Цейлонскій чай Янхао № 14 всегда отличался замѣчательнымъ ароматомъ, пріятнѣйшимъ вкусомъ и сильнымъ настоемъ. Но весенній сборъ этого чая въ настоящемъ году превзошелъ всякія ожиданія: онъ вышелъ по вкусу и аромату необыкновенно хорошимъ. Въ настоящее время мы выпускаемъ его въ продажу и рекомендуемъ его всѣмъ любителямъ и знатокамъ какъ небывалую въ Россіи рѣдкость.

Требуйте его у торговцевъ или выписывайте непосредственно изъ нашихъ складовъ на пробу хотя 1 фунтъ. Проба лучше всякихъ словъ убѣдитъ Васъ. Пробный фунтъ чая Янхао высылается за 1 р. 85 к., 3 фун. за 5 р. 25 к., 5 ф. за 8 р. 45 к., причемъ расходы по пересылкѣ мы принимаемъ на нашъ счетъ—во всю Европ. Россію.

Чай Янхао считается самымъ экономичнымъ чаемъ въ мірѣ и поэтому необходимъ каждому бережливому хозяину.

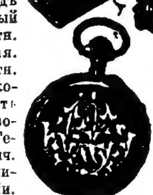
Требованія просимъ адресовать:

СКЛАДЫ ЧАЕВЪ И. Е. ДУБИНИНА. МОСКВА, Покровка 55.

Полный прейсъ-курантъ на чай, кофе, какао, высылается безплатно.

НЕ БЫВАЛО!! только за 2 р. 95 к.

высылаемъ 14 нижеслѣдующ. цѣнныхъ предмет. 1) Элегантн. прочные карманные мужскіе часы „Анкеръ" (а не цилиндръ) черной англійской стали, заводъ головк. разъ въ 36 час., ходъ звучный на 15 камняхъ. 2) Цѣпочка элегантн. новѣйшаго фасона, а къ дамск. шейная. 3) Брелокъ-кинематографъ съ пикантн. видами или компасъ. 4) Замшевый кошелекъ для предохраненія часовъ отъ порчи. 5) Изящное кольцо американ. золота „Дубле" съ париж. камнемъ. 6) Театральный бинокль съ 4-мя ахроматич. стеклами обыкновен. размѣра, приближающій на очень далекомъ разстояніи. 7) Предохранитель часовъ отъ воровъ. 8) Парижск. пластографъ, показыв. буквальн. какъ въ натурѣ всевозможн. виды. 9—14) 6 очень интересн. картинъ къ нему. Цѣна за весь гарнитуръ только **2 руб. 95 коп.**, 2 гарн. **5 руб. 50 коп.**, 4 гарн. **10 р. 50 к.** Вышеуказан. гарнитуръ съ часами и предметами самаго лучшаго качества, высшаго сорта **3 р. 95 к.**, 2 гарн. **7 р. 40 к.**, этотъ гарн. съ дамск. час. **3 р. 70 к.** Всѣ гарнитуры съ закрытыми 3 крышками часами на **1 р. дороже.** Перес. до 2 шт. 40 к., въ Сибирь 75 к. Часы высыл. вывѣрен. до минуты, съ ручательств. на 8 лѣтъ, налож. плат. и безъ задатка. Адресовать: **Т-во „АККУРАТНОСТЬ", ВАРШАВА, Отд. 54.** 774

При этомъ № разсылается подписчикамъ на II изданіе журнала „Вокругъ Свѣта" (11-рублевое) книга XX полнаго собранія сочиненій Л. Н. Толстого.

Изданіе Т-ва И. Д. Сытина.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина. Пятницкая ул., соб. домъ.